

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

*Сборник статей по материалам
XXXI международной научно-практической конференции*

№ 11 (31)
Декабрь 2013 г.

Издается с марта 2011 года

Новосибирск
2013

УДК 3
ББК 6/8
А 43

Ответственный редактор: Гулин А.И.

Председатель редакционной коллегии:

Кирпенко Виталий Евгеньевич — канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии Сумского государственного педагогического университета им. А.С.Макаренко.

Редакционная коллегия:

Гужавина Татьяна Анатольевна — канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий «Череповецкий государственный университет»;

Купченко Константин Владимирович — канд. ист. наук, доц. кафедры естественно-гуманитарных дисциплин Смоленского филиала Российского государственного торгово-экономического университета;

Прошин Денис Владимирович — канд. ист. наук, доц. кафедры политологии и социально-гуманитарных наук Днепропетровского университета им. Альфреда Нобеля;

Соловенко Игорь Сергеевич — канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета;

Сорокин Александр Николаевич канд. ист. наук, доцент, старший научный сотрудник ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»; доцент кафедры социологии, психологии и права ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет».

А 43 Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. № 11 (31): сборник статей по материалам XXXI международной научно-практической конференции. — Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — 86 с.

Учредитель: НП «СибАК»

Сборник статей «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление

Секция 1. Политология	5
1.1. Мировая политика	5
ТЕОРИЯ МНОГОПОЛЯРНОСТИ В ИДЕОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНОГО КЛУБА БРИКС Беклямишев Владимир Олегович	5
КАПИТАЛИЗМ XXI ВЕКА: ОТ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ К УЗУРПАЦИИ ВЛАСТИ ОЛИГАРХИЕЙ Шереметьева Лариса Николаевна	14
1.2. Политический менеджмент	33
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ Скиба Татьяна Юрьевна	33
Секция 2. Социология	39
2.1. Социология международных отношений	39
СВОИ ИЛИ ЧУЖИЕ: ПОЛИТИКА «ГАСТАРБАЙТЕРИЗАЦИИ» Смирнова Диана Васильевна	39
Секция 3. Философия	46
3.1. История философии	46
ЕЩЕ РАЗ О СПРАВЕДЛИВОСТИ ИДЕЙ ДЖОНА РОЛЗА Майданюк Ирина Зиновиевна	46
3.2. Онтология и теория познания	53
ПОЗНАНИЕ КАК ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ «ВЕЩИ»: ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ АСПЕКТ Романов Александр Александрович	53
3.3. Философские проблемы образования	57
ДУХОВНЫЕ СКРЕПЫ ОБЩЕСТВА КАК ГЛАВНЫЙ ОРИЕНТИР ГУМАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Агеева Наталия Алексеевна	57

Секция 4. История	62
4.1. История России	62
ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ МИКРОРЕГИОНОВ В СУБЪЕКТАХ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ Азарова Людмила Васильевна	62
ПРАКТИКА «ПЕРЕГИБОВ» В ПРОЦЕССЕ РАЗВЕРТЫВАНИЯ СЕТИ СОВХОЗОВ РСФСР В 1930-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РСФСР) Трофимова Анастасия Игоревна	68
4.2. Всемирная история	74
ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕВЕРНОМ ПРИАЗОВЬЕ (ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ XVIII—XIX ВВ.) Авдеева Елена Сергеевна	74
ДЕНАЦИФИКАЦИЯ НЕМЕЦКОГО ОБЩЕСТВА: ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ (ЖЕНСКИЙ АСПЕКТ) Чередникова Анна Юрьевна	81

СЕКЦИЯ 1. ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

ТЕОРИЯ МНОГОПОЛЯРНОСТИ В ИДЕОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНОГО КЛУБА БРИКС

Беклямишев Владимир Олегович

*бакалавр истории, СПбГУ,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: vvv995@yandex.ru*

THE MULTIPOLARITY THEORY IN IDEOLOGY OF BRICS INTERNATIONAL CLUB

Vladimir Bekliamishev

*bachelor of history, Saint-Petersburg State University,
Russia, Saint-Petersburg*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается влияние теории многополярности на формирование совместной идеологии международного клуба БРИКС. Методология исследования базируется на принципах историзма, сравнительном и системном подходах. Важную роль играет метод сравнительного анализа совместных декларативных документов БРИК-БРИКС, а так же на национальных внешнеполитических доктринах стран пятерки. Результаты исследования демонстрируют расхождения в трактовке многополярной теории российско-китайскими и бразильско-южно-африканскими политиками, что является одной из преград на пути дальнейшей интеграции БРИКС.

ABSTRACT

In the article is considered the influence of the multipolarity theory on formation of joint ideology of the BRICS international club. The methodology of research is based on the principles of historicism, comparative and system approaches. An important role is played by a method of the comparative analysis of joint declarative documents of BRIC-BRICS and analysis of national foreign policy doctrines of BRICS countries. Results of research have showed lots of divergences in treatment of the multipolar theory by Russian-Chinese and Brazilian-Southern African politicians that is one of barriers on a way of further integration of BRICS.

Ключевые слова: БРИК; БРИКС; теория многополярности; многоцентричность; многосторонность; геополитика; Бразилия; Россия; Индия; Китай; ЮАР.

Keywords: BRIC; BRICS; multipolarity theory; multilateralism; polycentric world; geopolitics; Brazil; Russia; India; China; Republic of South Africa.

Объединение БРИКС, прошедшее долгий путь от акронима до полноценной межгосударственной дискуссионной площадки, остается сложным и неоднозначным феноменом в современных международных отношениях, с развитием которого связываются надежды на утверждение некоего «неокапиталистического» миропорядка [1, с. 10]. Перспективы «пятерки» активно обсуждаются экспертным сообществом: страны БРИКС «бросают новые вызовы мировому порядку, сформированному Западом» — заявил американский аналитик Роберт Марканд [19], поддерживая индийского аналитика Брахму Челлани [14]. «Реальным институтом глобального управления», успешно преодолевшим испытание мировым финансовым кризисом, назвал БРИКС и профессор Торонтского университета Джон Кертон [7]. Однако доля скептических отзывов об идеологическом потенциале БРИКС остается весьма существенной. Среди критиков стоит отметить историка Н.А. Косолапова [4], американского социолога Иммануила Валлерстайна [17], аналитика Пепе Эскобара [20] и французского журналиста Доминика Моизи [15].

Проведя анализ позиций скептиков, можно выделить ряд основных проблем, приписываемых БРИКС, среди которых, наряду с экономической и политической дезинтегрированностью, — отсутствие полноценной идеологической платформы. Учитывая, что в ближайшем будущем БРИКС сохранит формат дискуссионной площадки, идеологическое направление развития следует признать

наиболее актуальным, исходя из чего, особую важность в качестве предметов исследований приобретают доктринальные концепции способные сформировать базис общей глобальной идеологии объединения, одной из которых является теория многополярного мира.

Вопреки многочисленным попыткам по структуризации и оформлению, предпринятым за последние два десятилетия, современную теорию многополярности нельзя считать ни полноценной, ни всесторонне разработанной. Не сформирована единая и общепризнанная трактовка данного понятия, неопределенными остаются характеристики многополярного мироустройства, пути его построения и т. д., что, тем не менее, не позволяет отрицать существование теории многополярности как таковой. Будучи логическим продолжением развития теории полярности, прошедшей через стадии «классической многополярности» начала XX века, биполярного противостояния и однополярного мироустройства начала 1990-х гг., современная теория многополярности находится в процессе своего становления, исход которого важен как с практической, так и с теоретической точек зрения.

Большинство исследователей апеллировало к классической (реалистической) «полярности» в международных отношениях, рассматриваемой как «распределение среди государств военных, экономических и других способностей ведения войны» [16, р. 651]. Следовательно, когда такие «способности» концентрируются в равных пропорциях в нескольких странах, система международных отношений преобразуется в многополярную. Особенно явно «параллельный перенос» данного подхода на современную почву демонстрирует Т.А. Шаклеина, определяя полярность в качестве «формальных фиксаций распределения совокупной власти и национальной мощи в мире» [12].

Однако современное понятие многополярности отнюдь не должно ограничиваться исключительно распределением военно-экономического влияния, оставляя место для цивилизационного, информационного, идеологического доминирования [5]. Здесь и возникают два термина: «многосторонность» (“multilateralism”) и «многоцентричность» (“polycentric world”), которые в отечественных источниках, включая официальные, рассматриваются в качестве синонимов «многополярности», тогда как по нашему мнению в действительности являются отражениями двух противоположных подходов к ее трактовке. Многоцентричность выражает реалистическую парадигму, предполагающую преимущественно политико-экономический характер доминирования, а многосторонность —

либеральную (и, соответственно, цивилизационную и информационную гегемонию). Впрочем, на практике между полюсами многостороннего и многоцентричного мира нет существенных качественных различий: цивилизационный лидер региона нередко становится таковым в силу объективных экономических причин, а его стремление к расширению сферы влияния и продвижению своих интересов неизбежно приводит к трансформации в геополитический центр силы. Таким образом, различия преимущественно отражаются на количестве выделяемых полюсов: если для многоцентричности характерны системы из 2—10 центров силы, то многосторонность готова рассматривать все множество региональных полюсов, не выходящих на глобальный уровень доминирования.

Нестабильность теории многополярности обуславливает периодические пересмотры ее трактовок, находящие свое отражение в совместных документах БРИКС. Точкой отсчета в процессе выработки единой концепции можно считать встречу министров иностранных дел в Екатеринбурге (16.05.2008 г.), по результатам которой было издано совместное коммюнике. Термин «многополярность» (“multipolarity”) на тот момент не использовался, а характеристика миропорядка ограничивалась двумя пунктами преамбулы, однако в документе был поднят вопрос о поддержке Россией и Китаем стремления «Индии и Бразилии играть еще более видную роль в ООН» [9], что впоследствии будет регулярно повторяться в декларациях объединения, как указание на необходимость реформирования Совбеза, посредством введения Индии и Бразилии (а затем и ЮАР) в его постоянные члены.

Первый саммит лидеров стран БРИК в Екатеринбурге (16.06.2009 г.), собравшихся по итогам мирового кризиса, положительно отразился на формировании общей для «четверки» концепции многополярного мироустройства. В п. 12 Совместного заявления указывалось: «Мы подчеркиваем нашу позицию в пользу более демократического и справедливого многополярного миропорядка, основанного на... коллективном принятии решений всеми государствами». Важно отметить, что в данном пункте трактовка многополярного мира (“multi-polar world”) противоречит классическому реалистическому определению, где глобальная политика определяется несколькими центрами влияния [18].

Дальнейшее развитие идеологии площадки БРИК выразилось в Совместном заявлении глав государств и правительств стран-участниц II саммита БРИК в городе Бразилиа (15.04.2010 г.). В основной части документа был сделан акцент на роль G-20

как нового политического пространства, объединяющего и традиционные, и развивающиеся полюсы формирующегося многополярного мира, причем не только в борьбе с последствиями кризиса, но и в формулировке «стратегии на посткризисный период» [8]. Третья встреча в городе Санья (14.04.2011 г.) привела к целому ряду существенных изменений как в структуре форума (к которому присоединилась Южно-Африканская республика), так и в его идеологии. В Декларации вновь появляется термин «многополярность», однако уже в качестве не абстрактной цели, а объективно существующей посткризисной тенденции. В п. 7 указывалось, что «...мир претерпевает далеко идущие, сложные и глубокие изменения, характеризующиеся усилением многополярности» [2].

Саммит в Дели, прошедший 29.03.2012 г. перед саммитом G-20 в Мексике, не принес практически ничего нового. В п. 3 содержалась частично перефразированная позиция относительно сложившегося миропорядка, но, несмотря на исключительно формальную роль геополитической преамбулы, теория многополярности была раскрыта в контексте перераспределения влияния в международных финансовых структурах. В тексте Декларации преобладали требования по скорейшему реформированию Бреттон-Вудской финансовой архитектуры, в связи с возросшей ролью полюсов глобального Юга и их стремлением расширить свое влияние в МВФ и МБРР [3]. Пятый саммит стран БРИКС, прошедший в Дурбане 27.03.2013 г., оказался наиболее неожиданным с точки зрения поиска общей концепции многополярности. Понятие многополярности вновь не возникло в тексте декларации, при том, что в п. 22 появился термин «гармоничное мироустройство», непосредственно заимствованный из внешнеполитической доктрины Китая [13].

Обобщая все вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам: во-первых, многополярное мироустройство воспринимается членами «пятерки» в рамках различных парадигм международных отношений, что обуславливает несогласованность их оценок роли «традиционных» международных институтов (Совет Безопасности, МВФ) и «неформатных» дискуссионных площадок (G-20, G-8, БРИКС). Во-вторых, ожидаемо единой оказывается позиция «пятерки» относительно характера государственного суверенитета. Возможно, это связано с тем, что все страны-участницы БРИКС относятся к государствам, способным проводить независимую внешнюю политику, и объединены во многом именно по данному принципу. В-третьих, многополярность связывается с пересмотром «несправедливой» финансовой архитектуры и расширением представительства

глобального Юга в Совбезе ООН. Восприятие многополярности как миропорядка, «выравнивающего» закрепившееся неравенство по линии Север-Юг, в первую очередь объясняется догоняющим характером развития всех стран «пятерки». В-четвертых, характерной чертой многополярного миропорядка, с точки зрения стран БРИКС, является его стабильность, обеспечиваемая главенствующей ролью международных организаций и формальным равенством полюсов.

Отдельно следует отметить многочисленные несоответствия терминологического характера, имеющие место в совместных декларациях «пятерки», что подталкивает к вопросу о различиях в трактовках теории многополярности на национальном уровне. Фактически, мы можем говорить о расхождении между российско-китайским многоцентричным восприятием и бразильско-южноафриканской многосторонностью.

Первый подход отражен в «совместной декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка», заключенной между Россией и Китаем в 1997 г., где были провозглашены такие принципы как уважение суверенитета, неприемлемость блоковой дисциплины и переход политики на региональный уровень [6]. Фактически, русско-китайская многоцентричная теория — это перспектива расширения своих сфер влияния, пересмотр Бреттон-Вудских финансовых институтов (что особенно актуально для Китая, обладающего $\frac{3}{4}$ валютных запасов БРИКС) и, что не менее важно, рассмотрение геополитической ситуации как противостояния небольшого числа мощных политико-экономических полюсов. Российские политологи традиционно выделяют от четырех до шести полюсов глобального влияния, определяющих характер всей мировой политики, как и китайские аналитики, рассматривающие международные отношения через призму «геополитических треугольников», состоящих из основных центров силы.

В свою очередь внешнеполитические концепции «развивающихся демократий» заключаются в том, что за целью построения многополярного миропорядка скрывается их желание доминировать в собственном регионе, а не оспаривать лидерство у глобальных центров силы. Де-факто, многосторонность по-бразильски была выражена в «теории гомициклов», последовательно ставящей перед страной три внешнеполитические задачи: наладить сотрудничество со странами Южноамериканского региона, заручиться поддержкой глобальных полюсов Юга (страны РИК) и выступить в качестве выразителя интересов «третьего мира», приобретая тем самым

необходимое для полноценного полюса политическое влияние [11]. Схожей стратегии придерживается и ЮАР, рассматривающая многосторонность в таких проявлениях как стремление к абсолютному суверенитету региональных полюсов, их право на цивилизационную самобытность и наличие сфер влияния, защищенных от более крупных центров силы, что находит свое отражение в доктрине «убунту» («справедливость», «соборность»), являющейся стержневой политической концепцией республики [21].

В свете вышеизложенного неоднозначной выглядит позиция Индии имеющей членство в обеих «тройках» (РИК, IBSA) и находящейся на стыке многоцентричности и многосторонности. С одной стороны, ее стремление играть более существенную роль в формирующемся миропорядке не вызывает никаких сомнений, при том, что экономический потенциал и политический авторитет этой страны превращает ее в непререкаемого лидера Южноазиатского региона, однако с другой стороны, индийская внешнеполитическая позиция замкнута, а сфера ее геополитических интересов весьма ограничена.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на подчеркнuto экономический характер международного клуба БРИКС, геополитическая теория многополярности играет весьма существенную роль в формируемой им позиции. Ее элементы активно вовлекаются в структуру совместных декларативных документов стран БРИКС, не только отражаясь в преамбулах, но и определяя содержание политико-экономических рекомендаций «пятерки». Фактически, многополярная теория задает координаты для деятельности объединения, формулируя его цель, приоритеты и принципы деятельности. Впрочем, не менее существенны и трудности, порождаемые включением теории многополярности в совместную позицию «пятерки». Во-первых, налицо отсутствие полноценной теоретической базы и даже общепринятой терминологии, способной формализовать многочисленные национальные концепции («гармоничный мир» КНР, «дипломатия убунту» ЮАР, «демократический мир» Индии и т. д.) схожие по содержанию с многополярной теорией. Во-вторых, страны-участницы не имеют общей картины существующего миропорядка в рамках теории многополярного мира, самостоятельно выделяя полюсы и расставляя приоритеты, не согласующиеся друг с другом. Результатами подобных несоответствий становятся трудности при внутренней интеграции объединения.

Список литературы:

1. Барабанов О.Н. Новые ценности БРИКС как альтернативная модель глобального регулирования [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.allegor.ru/> (дата обращения: 25.08.2013).
2. Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/> (дата обращения: 17.09.2013).
3. Делийская декларация (по итогам IV саммита БРИКС) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/> (дата обращения: 17.09.2013).
4. Косолапов Н.А. Прообраз посткапитализма // Россия в глобальной политике. 03.03.2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/> (дата обращения: 03.09.2013).
5. Круглый стол в Центре политических исследований по тематике многополярного мира. // Институт Латинской Америки РАН [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.ilaran.ru/> (дата обращения: 02.09.2013).
6. Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка (принята в г. Москве 23.04.1997 г.) // «Сейчас.ру». Бизнес и власть. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.lawmix.ru/abrolaw/> (дата обращения: 24.09.2013).
7. Россия — связующее звено БРИКС / Росбалт, (19.03.2013, 01:00) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/03/19/1107061.html>, (дата обращения: 04.09.2013).
8. Совместное заявление глав государств и правительств стран-участниц Второго саммита БРИК (г. Бразилиа, 15.04.2010 г.) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/> (дата обращения: 17.09.2013).
9. Совместное коммюнике по итогам встречи министров иностранных дел Китая, России, Индии и Бразилии [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.russian.xinhuanet.com/> (дата обращения: 02.09.2013).
10. Толорая Г.Д. Устойчивое развитие и БРИКС // Стратегия России. 2012. № 6. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://sr.fondedin.ru/new/> (дата обращения: 03.09.2013).
11. Участие в БРИК Бразилии // Международные отношения: история и современные аспекты, Вып. II [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://vse-uchebniki.com/mejdunarodnyie-otnosheniya-knigi/uchastie-brik-brazilii-28956.html>, (дата обращения: 02.10.2013).

12. Шаклеина Т.А. «Ассиметричная многополярность» и Россия // Т.А. Шаклеина. Внешняя политика и безопасность современной России (1991—2002 гг.), Хрестоматия в 4-х томах. Т. 1 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://учебники-бесплатно.рф/vneshnyaya-politika/asimmetrichnaya-mnogopolyarnost-rossiya-36704.html>, (дата обращения: 02.10.2013).
13. Этеквинская декларация и Этеквинский план действий [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/> (дата обращения: 17.09.2013).
14. Brahma Chellaney, BRICS in the wall // «Hindustan times». 06.02.2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.hindustantimes.com/editorial-views-on/> (дата обращения: 30.08.2013).
15. Dominique Moisi, La Chine, les BRICS et l'ordre mondial // Les Echos.fr. 2012. № 21266 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.lesechos.fr/> (дата обращения: 02.09.2013).
16. Griffiths M. Encyclopedia of International Relations and Global Politics. L.: Routledge, 2005. — 936 p.
17. Immanuel Wallerstein, Whose Interests are Served by the BRICS? [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.iwallerstein.com/interests-served-brics/>, — яз. англ. (дата обращения: 17.08.2013).
18. Joint Statement of the BRIC Countries' Leaders. Yekaterinburg, Russia, June 16, 2009 // University of Toronto. BRICS Information Centre. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/> (дата обращения: 02.09.2013).
19. Marquand Robert, Amid «BRICS» rise and «Arab Spring», a new global order forms // The Christian Science Monitor. 18.10.2011. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.csmonitor.com/>, (дата обращения: 30.08.2013).
20. Pepe Escobar, A Full Spectrum Confrontation World? // «Tomdispatsh.com». 26.04.2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.tomdispatch.com/post/175534/> (дата обращения: 30.08.2013).
21. White paper on South African foreign policy – building a better world: The diplomacy of ubuntu / Open Society Foundation for South Africa, «SAFPI» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.safpi.org/publications/> (дата обращения 15.09.2013).

КАПИТАЛИЗМ XXI ВЕКА: ОТ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ К УЗУРПАЦИИ ВЛАСТИ ОЛИГАРХИЕЙ

Шереметьева Лариса Николаевна

*канд. филос. наук, доцент Волгоградской государственной академии
повышения квалификации и переподготовки работников образования,
РФ, г. Волгоград
E-mail: lsherem@yandex.ru*

CAPITALISM XXI CENTURY: FROM THE LIBERAL DEMOCRACY TO THE USURPATION OF POWER OLIGARCHY

Sheremetyeva Larisa Nikolaevna

*candidate of philosophical Sciences, associate professor of Volgograd state
Academy of professional training and retraining of workers of education,
Russia, Volgograd*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме перерождения в XXI веке либеральной демократии в узурпацию власти олигархией в глобальном мире и России после распада СССР.

ABSTRACT

The article covers the problem of rebirth in the XXI century liberal democracy in usurpation of authority by the oligarchs in the global world and Russia after the collapse of the USSR.

Ключевые слова: либеральная демократия; либеральная демократия в XXI веке; новый мировой порядок; глобализм; глобалисты; однополярный мир.

Keywords: liberal democracy; liberal democracy in the XXI century; new world order; globalism, the globalists; the unipolar world.

В XXI веке глобальное человечество испытывает на себе экспансию «либеральной демократии» развитых стран Запада во главе с США и ЕС, являющихся ядром мирового капитализма и лидерами глобального мира (глобалисты). И весь глобальный мир они считают

своей империей. Это не было бы так обременительно и даже смертельно для стран мира, составляющих периферию капиталистической системы, если бы либеральная демократия была бы демократией на самом деле, как это было на заре капитализма, когда он представлял прогрессивный, по сравнению с феодализмом, строй и боролся за реализацию прав отдельного человека. Так еще было и во времена СССР, когда капитализм развитых стран соперничал с социализмом и вынужден был расширять демократию и социальные программы для большинства населения. Но в современное время сущность либеральной демократии обесценилась, ее чаще сравнивают с такими понятиями как глобальный тоталитаризм или фашизм.

Это произошло в результате геополитической катастрофы биполярного мира, после распада второй сверхдержавы мира — СССР. Советский Союз и созданное при его поддержке социалистическое содружество государств представляли альтернативу капиталистическому миру. После Второй мировой войны они выполняли роль гаранта мира на планете, демонстрировали всем новые международные отношения социалистической демократии, построенные на принципах равноправия и мирного сосуществования суверенных государств.

Советский Союз и социалистическое содружество государств не проиграли в экономическом соревновании с Западом, а были уничтожены в результате проведения спецоперации развитых стран Запада в ходе холодной войны (информационно-психологической) и предательства национальных интересов частью правящей советской элиты во главе с первым руководителем государства и партии М. Горбачевым. Это убедительно доказывают в своих работах отечественные и зарубежные исследователи, а также признания самих участников спецоперации — лидеров западных государств [2, с. 17—54, 113—114, 164—173; 19, с. 3—25; 21; 22; 25, с. 182—350; 26, с. 244—248; 31, с. 59—265; 38; 39; 40, с. 102—244; 43, с. 83—123; 51, с. 299—308; 52, с. 205—215; 54, с. 12—201; 55; 57; 58, с. 16—394; 59; 60, с. 28—162]. После исчезновения Советского Союза, социалистического содружества государств и их военного блока Организации Варшавского Договора уже ничто не препятствовало стремлению развитых стран Запада во главе с США к мировому

господству, узурпации* власти на планете. И главной опорой имперских устремлений США являются военный блок НАТО и созданная при его поддержке сеть мирового терроризма.

Если биполярный мир создавал возможности демократического развития международных отношений, то однополярный мир резко сузил их и породил тенденцию исчезновения демократии в глобальном масштабе, да и самих суверенных государств. Организация объединенных наций (ООН), созданная в 1945 году для сохранения установившегося послевоенного миропорядка, сегодня под давлением США и других стран НАТО уже не выполняет роли гаранта мира и арбитра международных отношений. Ныне ООН и ее Совет Безопасности (СБ), как правило, принимают решения не в интересах большинства, а в интересах агрессивного меньшинства человечества — развитых стран Запада. В итоге эти решения оказываются направленными не в защиту мирного развития государств, а наоборот. Ярким примером последних лет является резолюция СБ ООН № 1973 от 11 марта 2011 года, санкционировавшая военное вмешательство иностранных государств в гражданскую войну в Ливии. Вместо декларируемой защиты мирных жителей США и страны НАТО выступили на стороне восставших и перешли к бомбардировке самих мирных жителей («гуманитарная интервенция»), был уничтожен правящий социалистический режим Ливии и ее руководитель Муаммар Каддафи, страна погрузилась в хаос. Сегодня такой же сценарий развертывается и в Сирии, хотя получить решение в СБ о поддержке своих противоправных действий США и их союзникам пока не удалось из-за принципиальной позиции членов СБ — России и Китая.

Глобалисты управляют миром и через другие международные организации: Международный валютный фонд (МВФ), специализированное учреждение ООН, стран-членов — 188, штаб-квартира — в США; Всемирный банк (ВБ), стран-членов — 184, штаб-квартира — в США; Всемирная торговая организация (ВТО), стран-членов — 159, штаб-квартира в Швейцарии [8]. Призванные выражать интересы большинства суверенных государств, эти организации реализуют интересы того же меньшинства — «стран золотого

* *Узурпация (латинское *usurpatio*, от *usurpo* — захватываю, завладеваю) — противозаконный захват чего-либо или насильственное присвоение чужих прав [63].*

миллиарда» [27; 41, с. 82—90; 51, с. 63—64]. В Уставах и оргструктурах этих международных организаций заложены преимущества для богатых стран Запада, в их руках «контрольный пакет». И за многие годы существования этих организаций остальным странам мира, входящим в них и представляющим периферию капитализма, не удалось перестроить их работу на принципах демократии, в интересах большинства стран-членов.

Миру известны многие примеры захвата экономической власти и собственности в отдельных странах, разрушения экономик суверенных государств, подписавших соглашения с МВФ, ВБ и ВТО. Так, например, были разрушены экономики Мексики, Югославии, Афганистана, Ирака, Нигерии, Руанды, Сомали, Индонезии, Бразилии, Перу, Эквадора, Аргентины, России и других государств мира [28; 29; 30; 35]. Сегодня мир опутан сетями транснациональных корпораций (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ) развитых стран Запада, которые вопреки национальному законодательству, традициям и культуре диктуют суверенным государствам, что производить, продавать и потреблять, как жить, учить и лечить, то есть, фактически, отменяют их суверенитет. А для усмирения непокорных, нежелающих следовать рекомендации глобалистов, есть военная сила — блок НАТО, который последние годы даже не заботится о сохранении демократического лица стран Запада, развязывая военные агрессии против суверенных государств. Агрессоры уничтожают неудобные Западу политические режимы, мирных жителей, захватывают национальные богатства государств. В постсоветское время силовые акции НАТО проводились в Сомали, Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии... И не за одну из своих военных агрессий США и страны НАТО не понесли ответственности перед мировым сообществом, не осуждены ООН и Гаагским трибуналом. Когда жертва намечена, то повод для военного вторжения глобалистам найти не трудно. Технологии информационного обеспечения войны отработаны, используется еще опыт провокаций Гитлера, которого финансировали те же кланы мировых банкиров [26, с. 274—283; 51, с. 6—128]. Нынешняя сущность «либеральной демократии» — глобальный фашизм. Стремясь к мировому господству, мировая олигархия может ввергнуть человечество в ядерную войну, об этом пишут ученые [5, с. 174—209; 26, с. 283—292; 41, с. 111—125; 42, с. 4; 45; 50].

Современный глобальный мир терпит финансовый кризис из-за узурпации финансовой власти мировой олигархией (мировыми ростовщиками). Создав паразитическую глобальную финансовую систему в своих интересах (1944 г., г. Бреттон Вудс США), мировые

ростовщики поставили страны в неравные условия, разделили их по уровню доходов, установили над всеми тотальный финансовый контроль своего главного банка — Федеральной резервной системы (ФРС). Она же — Центробанк США, наделенный государством правом эмиссии доллара. Будучи частной структурой, которую никто не может контролировать, ФРС вот уже почти полвека бесконтрольно печатает мировую валюту — доллар, необеспеченный золотым эквивалентом и ставший давно пустой бумажкой. Эта афера мировых ростовщиков была проведена 15 августа 1971 года, когда президент США Р. Никсон объявил, что государство США прекращает размен долларов на золото [26, с. 130—132]. После этого мировая олигархия стала навязывать странам новый мировой порядок, подчинив себе государство США и весь мир. Господство виртуального глобального финансового капитала над производственным стало тормозом развития реальной экономики не только в странах периферии, но и в странах ядра капиталистической системы, препятствием научно-техническому прогрессу, привело к обострению всех противоречий в современном мире и глобальному системному кризису капитализма.

Нет ни одного международного договора, по которому ФРС, независимая структура от государства США, могла бы ответить за свои деяния перед мировым сообществом. Только личное обогащение и никакой ответственности перед миром — вот сущность этой частной лавочки глобалистов. Скупая за пустые зеленые бумажки ценности всего мира, глобальные олигархи ФРС открыто грабят страны и всячески препятствуют оздоровлению обанкротившейся мировой финансовой системы. «Соединенные Штаты Америки являются сегодня самым ярким в мировой истории примером экономического паразитизма. Составляя только 5 процентов населения Земли, они используют 40 процентов всех мировых потребительских ресурсов. Забирая у человечества большую часть ресурсов, эта страна почти ничего не дает ему взамен, более того, оставляя мертвую природу, отравленные реки и воздух. Треть всех мировых загрязнений окружающей среды осуществляется по вине США» [42, с. 3].

Долгое время мир не замечал узурпации денежной власти ФРС, об этом догадывались лишь одиночки, делая свои заявления о фиктивном долларе, как, например, американский экономист Линдон Ляруш и советский ученый Побиск Кузнецов. Но кризис начала XXI века разбудил многих. Мир узнал, что секрет могущества США держится за счет печатной машинки долларов ФРС. Мир понял, что бумажный пузырь не может раздуться бесконечно и скоро лопнет, и что США на самом деле — государство банкрот.

О системном кризисе современного капитализма Запада, паразитизме его финансовой системы, деградации экономической и духовной жизни написано в последние годы немало работ отечественных и зарубежных исследователей. Во многих исследованиях делается вывод о необходимости освобождения мира от кабалы глобального финансового капитала Запада, избавления от обанкротившегося доллара, сила которого сегодня держится только на военной мощи НАТО [26; 32; 41, с. 91—110; 42; 46, с. 73—151; 51, с. 308—330; 62].

Власть над миром финансовой олигархии Запада распространяется и на информационно-культурную сферу, идет настоящая информационная война за мировое господство. Именно глобальная финансовая олигархия оплачивает влиятельные мировые СМИ и НКО, Интернет, социальные сети, Голливуд, спутниковое телевидение, сотовую связь, ведущие университеты, научные центры и фонды, разрабатывающие технологии информационной войны. С помощью новейших технологий глобалисты все более контролируют информационное пространство планеты [26, с. 62—64; 31, с. 265—297; 40, с. 12—25; 61, с. 19—87]. Мир шокирован информацией от бывшего сотрудника АНБ Эдварда Сноудена о глобальной тотальной слежке спецслужб США. Для контроля над человечеством западными спецслужбами создается глобальная база персональных данных граждан MATRIX, готовится внедрение электронного контроля при помощи микрочипов [61, с. 243—275].

Решая свои геополитические задачи, США и их союзники по блоку НАТО вместо военных методов часто применяют информационное оружие, организуют «цветные революции». В десятках стран мира такие революции привели к свержению существующего строя и установлению марионеточных режимов, контролю Запада над их природными ресурсами. Особую силу информационного оружия глобалистов мир увидел на примере «арабской весны» 2010—2011 гг., когда цунами протестов и демонстраций вывели массы на улицу в двух десятках стран Ближнего Востока и Северной Африки. В ряде стран до сих пор продолжается революционный хаос. Именно хаос помогает Западу ныне управлять миром: во время глобального кризиса и регионального хаоса, доллар будет по-прежнему нужен всем [7, с. 6—222; 51, с. 6—266]. Отдельные государства мира пытаются защитить свое информационно-культурное пространство путем национального законодательства, создания собственного Интернета, кинематографа, но это удается не многим.

Современное общество развитых стран Запада переживает духовный кризис, который выражается в потере человечности (низкая

рождаемость, распад института семьи, снижение уровня образования и повышение дебилизации в среде молодежи, рост преступности, насилия, наркомании, сексуальной распущенности, порнографии, гомосексуализма и т. д.). Западная империя деградирует и это отражается на всем человечестве. Сегодня в глобальном мире, выстраиваемом по образцу американской демократии, возобладали тенденции исчезновения демократии, упадка духовности и человечности. В исследованиях современных отечественных и зарубежных ученых описывается глубокий кризис «либеральной демократии», ее вырождение и переход в свою противоположность — узурпацию власти над миром глобальной олигархией, говорится о начале заката эры либеральной демократии по-американски [16; 18; 24; 44; 53].

Как показывает история, процессы распада империй могут быть длительными и разрушительными для поработанного человечества. Поэтому оставшиеся суверенные государства должны сплотить остальные страны мира в борьбе за избавление планеты от власти глобалистов Запада, за разрешение глобальных противоречий человечества, за реализацию права каждого народа на самостоятельное экономическое, социальное и духовное развитие к вершинам гуманизма.

В России после антиконституционного переворота 1991—1993 гг. и проведения либеральных реформ по рекомендациям Запада, установилась власть в интересах глобальной олигархии. После событий ГКЧП, распада СССР в 1991 году и расстрела Верховного Совета РСФСР в 1993 году власть в России узурпирована олигархией компрадорской буржуазии. Это констатируют известные в стране юристы, ученые, политики [1; 5, с. 109—118; 9; 12; 17; 19, с. 3—26; 20; 33; 52, с. 523—524; 60, с. 104—105].

Президент Б.Н. Ельцин, двигаясь к абсолютной власти в стране, много раз нарушал действующую Конституцию своими указами и соглашениями, вот некоторые из них: о запрете деятельности КПСС и ее организаций в трудовых коллективах, объявлении государственным имуществом партии, о подчинении себе всех органов исполнительной власти СССР, КГБ, МВД и Министерства обороны в августе 1991 года; «Беловежское соглашение» от 8 декабря 1991 года о роспуске СССР; указ № 1400 от 21 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», которым распускался Съезд народных депутатов РФ и Верховный Совет РФ [19; 21; 48, с. 191—199; 60, с. 50—78].

После президентского указа № 1400 Конституционный суд РФ объявил об отрешении президента Б.Н. Ельцина от должности, и уже нелегитимный президент силовым путем, с помощью танков,

расправился 3—4 октября 1993 года со своим соперником — представительной ветвью власти — Верховным Советом РСФСР, законным высшим органом власти страны. Этот антиконституционный акт Ельцина породил еще серию антиконституционных актов. Нелегитимный президент распустил все органы власти, объявил о референдуме по принятию своего проекта новой Конституции страны, в котором полная власть — только у президента страны, и никто, фактически, не может контролировать его деятельность. Важнейшие принципы либеральной демократии — разделение властей (исполнительной, законодательной, судебной) и независимый парламентский контроль, о которых так много говорили российские либерал-демократы до переворота 1991—1993 годов — не были предусмотрены в проекте ельцинской Конституции. Сама процедура принятия Конституции также носила нелегитимный характер: она была принята не на всенародном референдуме по действующему российскому закону «О референдуме РСФСР», а на «всенародном голосовании» по указу Ельцина, который предполагал возможным принятие Конституции не большинством списочного состава избирателей, как по закону, а большинством принявших участие в голосовании избирателей. По данным избирательной комиссии новая Конституция России оказалась принятой голосами менее трети списочного состава избирателей. Экспертами были установлены и массовые фальсификации при голосовании. То есть, Конституция РФ не имеет силу Основного закона страны, да и инициировать голосование по ее принятию мог только Верховный Совет РСФСР, а не президент, оказавшийся к тому же отрешенным от должности. В итоге страна получила в 1993 году нелегитимную Конституцию. Известные юристы-конституционалисты, ученые, политики выражают обеспокоенность с ситуацией нелегитимной Конституции страны, называют это конституционным кризисом, тупиком, из которого необходимо найти выход, чтобы сохранить страну [1; 10; 17; 20; 23; 33; 34; 49].

Итак, в 1993 году в стране произошла узурпация политической власти нелегитимным президентом Б.Н. Ельциным. Президента-узурпатора уже нет, а страна продолжает жить по нелегитимной Конституции вот уже двадцать лет. Но олигархическая российская власть не обращает внимание на предупреждения юристов об опасности для страны нелегитимной Конституции. Не думая о завтрашнем дне, извлекая выгоды из своего обладания абсолютной властью в стране по ельцинской Конституции, президент и правящая олигархическая элита продолжают курс разрушительных для России либеральных западных реформ.

Проведя незаконную приватизацию государственной собственности по указанию западных советников, ее незаконность подтверждена Счетной палатой РФ [3, с. 192—206], российская олигархия оставила общество без природного национального достояния: 85 % природной ренты присваивают владельцы и менеджеры частных отечественных и иностранных компаний, такого сегодня нет ни в одной стране мира, где доля государства в доходах от продажи нефти составляет минимум 60 %, а доходит и до 90 % [56]. Захватившие недра страны отечественные олигархи допустили к ним ТНК Запада, и сами они сегодня, фактически, исполняют роль их менеджеров. Отсюда становится понятной ситуация с неизменным курсом превращения страны в сырьевую колонию Запада. Этот курс диктует мировая олигархия. Все двадцать лет из России вывозятся природные ресурсы, капиталы и мозги. Отечественная олигархия, слившись в своих интересах с мировой олигархией, привела страну к упадку. Итогом реализации либеральных реформ в России стало: вымирание населения, деиндустриализация промышленности, разрушение оборонного комплекса, деградация сельского хозяйства, медицины, сферы культуры, науки и образования, торговли, ЖКХ, высокая степень коррупции.

Может ли Россия изменить колониальный сырьевой курс своей экономики, прекратить отток ресурсов из страны и запустить курс развития? Может, даже в ситуации с нелегитимной Конституцией, но при наличии политической воли у правящего класса. Поддержка народа в таком праведном деле будет обеспечена. Социологические исследования говорят об отрицательном мнении российских граждан по поводу приватизации 1990-х годов. Например, институт социологии РАН зафиксировал отрицательное отношение граждан к процессам приватизации 1992—1993 годов: по опросу 2001 года это — 85 %, 2011 года — 60 % опрошенных [11, с. 43]. Большинство граждан страны хотели бы пересмотра итогов приватизации, оставивших их без национального достояния. В этом деле закон на стороне народа. Осталось только власть употребить, чтобы вернуть народу России его природные богатства. Но пока правящая элита России не хочет употребить власть во благо страны, расстаться с нажитым богатством несправедливым путем, или не может, опасаясь санкций мировой олигархии.

Финансовая система России ныне вписана в мировую и стала полностью зависимой от интересов глобальной олигархии. В стране по указке глобальных олигархов осуществлена долларизация национальной экономики. Центральный банк РФ проводит эмиссию

национальной валюты в зависимости от конъюнктуры на мировом рынке углеводородов и устанавливает высокую ставку рефинансирования, которая определяется уровнем инфляции в стране. Как пишет доктор экономических наук Катаонов В.Ю., «денежные власти страны перепутали причину и следствие в связке «цена денег — инфляция» [26, с. 120]. В стране все время не хватает денежной массы, отечественный бизнес вынужден финансироваться в западных банках, где ставки по кредитам низкие, но выдают их под залог российского государства, тем самым увеличивая зависимость нашей экономики от западной олигархии. Центральный банк РФ самостоятельно распоряжается золотовалютными резервами страны и хранит их в банках США, способствует выводу отечественных капиталов за рубеж. Интересы реальной российской экономики не реализуются Банком России, он, фактически, является филиалом ФРС США, независим от российского государства. Его «независимое» положение закреплено законом о Центральном банке РФ и Конституцией 1993 года. Средства от продажи нашего национального достояния, нефти и газа — резервный фонд и фонд национального благосостояния — складываются также в банках США под ничтожные проценты (1,5—2 %), а еще — в гособлигации США, где и обесцениваются.

При сложившейся финансовой системе нельзя тратить накопленные средства на развитие и подъем отечественной экономики, а на развитие чужой можно. Таким финансовым механизмом, похожим на дань побежденных победителям, российское государство поддерживает своего победителя и стратегического соперника — ныне обанкротившееся государство США. А точнее будет сказать, такими рычагами глобальная олигархия осуществляет финансовое управление Россией в своих стратегических интересах. В ее интересах оставить Россию своей сырьевой колонией, не способной к самостоятельному развитию. Можно сказать, что мировая олигархия лишила Россию финансового суверенитета. В своем анализе «Что скрывается за вывеской «Банк России»?» исследователь Катаонов В.Ю. делает вывод: «Банк России верно и неуклонно проводит политику уничтожения российской экономики» [26, с. 121].

Российская олигархия, действуя в связке с мировой олигархией, постоянно ослабляет экономику России, уводит капиталы из страны и прячет их в странах-офшорах, чтобы не платить налоги своему государству. По данным председателя комитета по экономической политике и предпринимательству Государственной Думы Е.А. Федорова на начало 2010 года 95 % компаний российской экономики находились

в собственности офшорных структур [26, с. 168—169]. В стране произошла утрата внутренних источников развития. «Офшоризация» российской экономики ныне представляет угрозу экономической и политической безопасности страны. Финансовый кризис на мировом рынке 2008 года ярко высветил сущность политики российского олигархического буржуазного государства. В острой ситуации кризиса оно спасало только свой бизнес — крупный олигархический капитал, тесно связанный с мировой олигархией.

Неэффективная и внешне зависимая финансовая система России не способна обеспечить переход к развитию страны. Все двадцать лет страна испытывает острый недостаток финансовых средств, хотя они есть в стране. Но ежегодно расходная часть федерального бюджета не выполняется полностью, имеется не малый профицит бюджета, откладываемый правительством «на черный день». Регионам России постоянно не хватает средств на выполнение полномочий, а центр, как правило, забирает более 3/4 средств от консолидированных сборов [13]. Вместо решения проблем страны, олигархия тратит огромные средства на олимпиады и чемпионаты, саммиты и форумы, а при их подготовке государственные средства разворовываются.

Неэффективность экономики России закреплена законодательно. По анализу депутата Государственной Думы Оксаны Дмитриевой, специалиста по бюджету, в нашей финансовой системе под руководством бывшего министра финансов Кудрина были искусственно созданы четыре схемы кругооборота государственных денежных средств (большой, пенсионный, приватизационный, налоговый), по которым при движении по кругу средства обесцениваются, «распиливаются», идут на оплату рисков, взяток, «откатов» и питают коррупцию. О. Дмитриева так охарактеризовала российскую экономику: «Это экономика афер. Изобретатели кругооборотов лишают нашу экономику полноценного финансирования, отвлекают от реальных дел огромные административные, кадровые ресурсы, губят предпринимательство. ...Все аферы законодательно оформлены» [15]. Дмитриева видит выход из создавшегося положения в коренном изменении финансовой политики, расследовании всех схем и привлечении к ответственности их организаторов и исполнителей. Кудрин уже не является министром финансов, но денежные потоки государственных средств продолжают двигаться по заданным при нем направлениям в интересах олигархического бизнеса и коррумпированного чиновничества.

От экономики финансовых афер особенно страдает бедное население России, таких, по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в стране в 2010 году было 80 % [36]. Существующая в России с начала 2000-х годов плоская шкала подоходного налога в 13 % для всех, которую не найдешь в других странах мира, не уравнивает российских бедных с богатыми, а, наоборот, создает беспрецедентно высокую поляризацию доходов в обществе. Невозможно объяснить с позиций здравого смысла и научных знаний, почему более 70 % населения России платят в бюджет в форме налогов, обязательных страховых платежей и скрытых налогов (через тарифы ЖКХ) более половины своей заработной платы. А налоги и страховые платежи с зарплаты высокооплачиваемых в два раза меньше [6]. Все эти перекосы отечественной финансовой системы в интересах олигархии приводят к росту социальной несправедливости и могут стать причиной социального взрыва в российском обществе.

Ныне мировая финансовая система терпит крах. И чтобы выжить, надо строить свою отечественную финансовую систему, или в союзе с надежными партнерами, но не глобальными финансовыми аферистами. Российские власти делают пока лишь робкие заявления о возможности построения новой финансовой системы будущего многополярного мира, а сами продолжают вести ущербную для страны финансовую политику. Есть надежда, что глобальный кризис заставит российскую правящую элиту восстановить финансовый суверенитет страны, как это было в советское время. Или это сделает другая, пришедшая ей на смену, — элита национальных интересов России.

В информационно-культурной сфере России также ощущается узурпация власти глобалистами. Это проявляется в дезинформации, манипуляции, насаждении западной масс культуры в отечественных СМИ, которые сегодня на 62 % принадлежат иностранцам, а также и в социальных сетях Интернета [37].

Глобализация в образовании оборачивается разрушением достижений лучшей в мире советской образовательной школы. Либеральные реформы ведут к деградации отечественного образования, школа включена в рынок и теперь оказывает услуги и не все — бесплатно. Это лишает граждан России доступа к образованию. Единый государственный экзамен (ЕГЭ) ведет к снижению творческих способностей, знания подменяются зубрежкой. Новые государственные образовательные стандарты ограничивают преподавание базовых предметов, например, русского языка и литературы, но вводят часы на религию.

В вузах внедрена европейская болонская система, рассчитанная на отток российских молодых специалистов в Европу. Переход к европейской системе разрушил традиционную национальную систему высшего образования, привел к потере научно-методических школ, снижению качества образования и количества бюджетных мест, вводятся коммерческие критерии оценки эффективности работы вузов.

Недавно президент страны подписал закон о реформировании Российской академии наук, по типу «сердюковских реформ» в оборонном комплексе. Ученое сообщество отчаянно сопротивлялось, протесты дошли до самого президента РФ, но интересы олигархического клана перевесили. У РАН большая недвижимость (здания, земли), которая кому-то приглянулась, а национальными интересами науки олигархи пренебрегли. Как говорят ученые, такое реформирование РАН равносильно ее уничтожению, не будет РАН — не будет и России.

В современной России миллионы детей не посещают школу, государство не несет за это ответственности, растет детское беспризорничество и сиротство, тысячи детей отдают на усыновление за рубеж. С внедрением западной ювенальной юстиции началась атака на российскую семью. В сфере воспитания насаждаются культы индивидуализма, успеха любой ценой, потребительства и конформизма. Детству в России угрожает рост педофилии, порнографии, наркомании, алкоголизма, преступности. Российское общество переживает длительный духовный кризис, страна вышла на лидирующие позиции в мире по абсолютной величине убыли населения, количеству самоубийств среди пожилых людей, детей и подростков, количеству психических заболеваний [47].

Ослабленное российское государство втянуто либеральной правящей олигархией в ВТО. Как пишут эксперты, сущность ВТО — всемирная торговая оккупация. Это еще более усугубит положение России. Решение о вступлении России в ВТО принято без участия народа, «единственного источника власти» по российской Конституции. Не только по этому, жизненно важному вопросу, но и по всем другим олигархическая власть согласия народа не спрашивает. Например, по вопросам: о либеральных реформах, статусе Центробанка РФ, договорах с МВФ, приватизации госсобственности, продаже земли, реформе энергетической системы страны, пенсионной реформе, монетизации социальных льгот, реформе в ЖКХ, коммерциализации медицины, образования и культуры, ратификации договора между Россией и Норвегией по передаче акватории Баренцева моря, союзе с блоком НАТО и размещении

его военной базы, реформе РАН и другим. Все попытки оппозиционных партий вынести жизненные вопросы на референдум не увенчались успехом. Уже более двадцати лет в России не было ни одного всероссийского референдума.

Правящая российская элита законодательно снижает демократичный характер избирательной системы: отмена выборов в Совет Федерации и глав администраций регионов, усложнение процедуры референдума, снижение порога явки, отмена графы «против всех» и другие. И только митинговая активность граждан на Болотной площади в декабре 2011 года заставили правящую элиту пойти на некоторые уступки и вернуть частично отмененные демократические процедуры. Но, в стране, по-прежнему, нет независимых ветвей власти. Парламент — не место для дискуссий, в нем в течение двенадцати лет господствует одна правящая партия — «Единая Россия», выполняющая функцию технического голосования за все проекты исполнительной власти. Закон об оппозиции не принят. Оппозиционные партии находятся в неравных условиях с партией власти, использующей административный ресурс для победы на выборах. На всех прошедших выборах оппозиционные партии зафиксировали массу нарушений законодательства, но им не под силу добиться пересмотра итогов голосования в российских судах. Судебная система и Счетная палата РФ также не самостоятельны и подвластны исполнительной ветви власти. В таких условиях о демократии народа говорить не приходится, она существует только в виде демократии для узкого олигархического слоя [4, с. 39—50].

В ситуации, когда демократические институты в стране, практически, не работают, представители народа и оппозиционные партии не имеют конституционных рычагов по изменению Конституции РФ и избирательной системы. Все эти рычаги — у исполнительной власти, а точнее — у президента страны. Только по инициативе президента в стране меняется Конституция и избирательное законодательство, но это не расширяет, а ограничивает уровень демократии в российском обществе. То, что выборы в стране фальсифицируются, сегодня знают все, это даже подтвердил президент Д. Медведев, сказав о фальсификациях на выборах президента Ельцина в 1996 году [14]. А поэтому от выборов к выборам идет снижение явки избирателей, растет их разочарованность в выборной системе. Граждане России лишены возможности мирно, путем выборов, привести к власти патриотическую элиту, отстаивающую национальные интересы и способную запустить проект развития

страны. Для народа России остается только путь революции, условия для которой пока не созрели.

Вот такая сложная политическая ситуация в современной России, историки называют это «безвременьем», или «смутным временем», которое надо преодолеть. Оппозиционными силами, учеными и политиками написано множество проектов по спасению страны, но нет политической воли у правящего класса, чтобы начать курс спасения и развития России. Меж тем, времени, как говорят специалисты, все меньше. На пороге глобальный кризис, возможно, он и поможет России и миру избавиться от узурпации власти олигархией и установить подлинную демократию. И это будет уже не либеральная демократия, а социалистическая. Мир социализма не исчез, он набирает силу в десятках стран Азии и Латинской Америки, он способен спасти человечество от глобального фашизма. России, чтобы спастись, необходимо вновь начать строить социализм, новый социализм XXI века, освобожденный от груза прежних ошибок.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Создан Прецедент. Неконституционная власть не имеет перспективы // Независимая газета, 1993. — 15 октября.
2. Александр Зиновьев о русской катастрофе. Из бесед с Виктором Кожемяко. М.: Алгоритм: Эксмо, 2009. — 240 с.
3. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы. 2-е издание, дополненное / Отв. ред. Председатель Счетной палаты Российской Федерации, д.ю.н., профессор С.В. Степашин. М.: Олита, 2005. — 408 с.
4. Болдырев Ю.Ю. Как избежать гражданской войны / Юрий Болдырев. М.: Алгоритм, 2013. — 240 с. С.
5. Бузгалин А.В. Мы пойдем другим путем! От «капитализма Юрского периода» к России будущего / Александр Бузгалин, Андрей Колганов. М.: Яуза: Эксмо, 2009. — 384 с.
6. Букатина Л.Н. Налоговый лохотрон. По рейтингу Всемирного банка «Качество налоговой системы» Россия занимает 104-е место // Советская Россия, 2012, 24 января.
7. Васильев А.М. Рецепты Арабской весны: русская версия / Алексей Васильев, Николай Петров. М.: Алгоритм, 2012. — 304 с.
8. Википедия. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: ru.wikipedia.org (дата обращения 14.11.2013).
9. Воронин Ю.М. «Загогулины» Основного Закона // Улики, — 2012. — № 10. — 12 декабря. — С. 2—4.

10. Воронин Ю. Чем же нам гордиться? Двадцать лет нелегитимной Конституции России // Отечественные записки, — 2013, — № 24, — 14 ноября, — С. 3—5.
11. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад Института социологии РАН. М., 2011. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.isras.ru/analytical_report_twenty_years_reforms.html (дата обращения 25.11.2013). — С. 43.
12. Двадцать лет спустя Юрий Болдырев об узурпации и предательстве. 4 октября 2013 года. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.svpressa.ru/Общество/article/75234> (дата обращения 14.11.2013).
13. Двигатель регресса. Нынешняя система налогообложения — удавка для экономики России // Завтра, 2013, 13 февраля.
14. Дмитрий Медведев заявил, что итоги президентских выборов 1996 года были сфальсифицированы. Комментируют Александр Куликов, Юрий Иванов. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.specletter.com/...2012-02-22/medvedev...s-eltsina.html> (дата обращения 14.11.2013).
15. Дмитриева О. Кругообороты с пылесосами. Экономика афер // Советская Россия, 2013, 17 сентября.
16. Демократизация и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века / Центр исследований постиндустриального общества; Вступ. статья В.Л. Иноземцева. М.: Европа, 2010. — 318 с.
17. Ембулаев В. Закон под персону. Ельцинская Конституция осталась неизменной и после его смерти. // Улики, — 2013, — № 12, — 21 ноября, — С. 2—4.
18. Зиновьев А.А. Запад. М.: Алгоритм, Эксмо, 2007. — 512 с.
19. Илюхин В.И. Обвиняется Ельцин. Речь главного обвинителя — председателя Комитета по безопасности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. М.: ФТМ России, 1999. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.1993.sovnarkom.ru/_knigi.htm (дата обращения 14.11.2013).
20. Исаков В.Б. Конституция, по которой невозможно жить. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rumiantsev.ru/kv/11/> (дата обращения 26.11.2013).
21. Исаков В.Б. Орехи для генерального прокурора. Парламентский дневник 1993 года. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.1993.sovnarkom.ru/_knigi.htm (дата обращения 26.11.2013).
22. Исаков В.Б. Расчлененка. Кто и как развалил Советский Союз: Хроника. Документы. М.: Закон и право, 1998. — 431 с.

23. Исаков В.Б. 1995. Фальсификация века. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http:// www.pravo.hse.ru/lawtheory/isakov/parl00](http://www.pravo.hse.ru/lawtheory/isakov/parl00) (дата обращения 26.11.2013).
24. Калашников М. Дебилизация России и всего мира. Новое варварство / Максим Калашников. М.: Яуза-пресс, 2012. — 352 с.
25. Кара-Мурза С. Антисоветский проект. М.: Алгоритм, 2000. — 352 с.
26. Катасонов В.Ю. Мировая кабала. Ограбление по.../ Валентин Катасонов. М.: Алгоритм, 2013. — 384 с.
27. Катасонов В.Ю. Как поделить МВФ. Питерский саммит G20 // Советская Россия, 2013. 3 сентября.
28. Ковальчук Ю.К. Приговорены к устранению. О так называемом «мировом финансовом кризисе» и необходимых мерах по прекращению реализации разрушительных программ «переходного периода» // Отечественные записки, — 2009. — № 8. — 30 апреля.
29. Краткая история Международного валютного фонда и Всемирного банка. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.websurveys.ru>groupec/basics85.htm> (дата обращения 12.11.2013).
30. Кредит от МВФ — Как убивали Аргентину. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.perevodika.ru>articles/7768.html> (дата обращения 14.11.2013).
31. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Институт социально-политических исследований АСН, 2000. — 304 с.
32. Линдон Ляруш: «Мировая валютно-финансовая система вошла в катастрофическую фазу своего развала». 28.04.2009. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.anti-orange-ua.com.ru>content/view/2024/1/> (дата обращения 14 .11.2013).
33. Лукьянов А.И. Закон хозяина кремля. К 20-летию Конституции РФ // Советская Россия, 2013, 28 ноября.
34. Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917—1993). М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2000. — 192 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.leftinmsu. narod.ru>polit_files/books/ Lukyanova... (дата обращения 26.11.2013).
35. МВФ — инструмент разрушения экономик. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www. pandoraopen.ru>2009-10-16/mvf...ekonomik/> (дата обращения 14.11.2013).
36. Миронов-Тверской Д. Кому на Руси жить не хорошо? // Советская Россия, 2010. 13 ноября.
37. Никонов В.: Демократия не является свободой разбить куском асфальта лицо полицейскому. 22.05.12. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.er-duma.ru>press/53727> (дата обращения 25.11.2013).

38. Павлов В.П. Август изнутри. Горбачевпутч. М.: Деловой мир, 1993. — 128 с.
39. Павлов С.Ю. О докладе Маргарет Тэтчер о развале СССР (США, Хьюстон, 11.1991 г.). [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.kprf.org/showthread.php?t=10660> (дата обращения 10.11.2013).
40. Панарин И. Первая мировая информационная война. Развал СССР. СПб.: Питер, 2010. — 256 с.
41. Паршев А.П. Как России обогнать Америку / Андрей Паршев. М.: Алгоритм, 2013. — 240 с.
42. Платонов О.А. Почему погибнет Америка. Конец империи зла. Специальный выпуск. // Русский Вестник, 1998. — № 11—13. — 7 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.bookz.ru/authors/platonov-oleg/end_of/page...of.html.
43. Платонов О.А. Тайное мировое правительство. Война против России. М., 2006 — С. 75—121. — 352 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.publ.lib.ru/ARCHIVES/P/PLATONOV_Oleg.../_Platonov_O.A..html (дата обращения 15.11.2013).
44. Пол Крэйг Робертс: «Западная Демократия — реальность или показуха?» 14.02.2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rugraz.net/index.php/tekuschij-moment/1594-p-c-roberts-demokratija-realnost-ili-pokazuha> (дата обращения 12.11.2013).
45. Профессор экономики Крейг Робертс: Психопаты, социопаты и мудаки, которые преобладают в Вашингтоне... [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.stalingrad-info.ru/professor-ekonomiki...roberts...i...> (дата обращения 12.11.2013).
46. Пушков А.К. От Давоса до Куршавеля. Где решаются судьбы мира? / Алексей Пушков. М.: Эксмо, 2011. — 240 с.
47. Россия в зеркале статистики ЮНЕСКО.... [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.kprf.ru/international/96411.html>; 2011-09-07.
48. Рудинский Ф.М. «Дело КПСС» в Конституционном суде. Записки участника процесса. М.: Былина, 1999. — 504 с.
49. Румянцев О. Функции Конституции в сегодняшней и завтрашней России // Конституционный вестник, 1994. — № 17. — март-апрель. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.rumiantsev.ru/kv/17/k_polit_files/books/Lukyanova... (дата обращения 12.11.2013).
50. Стариков Н.В. Спасение доллара — война. СПб.: Питер, 2010. — 256 с.
51. Стариков Н.В. Хаос и революции — оружие доллара. СПб.; Питер, 2012. — 336 с.
52. Теория и практика социализма и перспективы его в XXI веке / сост. Братищев И.М.. М.: ИТРК, 2009. — 560 с.

53. Тодд Э. После империи. Рах Americana — начало конца. М.: Междунар. Отношения, 2004. — 240 с.
54. Уткин А.И. Измена генсека. Бегство из Европы / Анатолий Уткин. М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. — 256 с.
55. Фроянов И.Я. Россия: Погружение в бездну / Игорь Фроянов. М.: Эксмо : Алгоритм, 2009. — 448 с.
56. Ханжин Б.М., Хромов В.И. Нас накрыло черное облако // Советская Россия, 2012. 26 июля.
57. Швейцер П. Тайная стратегия развала СССР / Петер Швейцер; [пер. с пол. Л. Филимоновой]. М.; Эксмо; Алгоритм, 2010. — 340 с.
58. Шевякин А.П. Как убили СССР. «Величайшая геополитическая катастрофа» / Александр Шевякин. М.: Яуза: Эксмо, 2011. — 480 с.
59. Шевякин А.П. КГБ против СССР. 17 мгновений измены / Александр Шевякин. М.: Яуза: Эксмо, 2011. — 608 с.
60. Шутов А.Д. Россия в жерновах истории / Анатолий Шутов. М.: Вече, 2008. — 512 с.
61. Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба/ Д. Эстулин; пер. с исп. И.В. Жук. Минск: Попурри, 2009. — 304 с.
62. Юрьев В.М. Великая ложь. США. Экономика мошенничества и паразитизма // Отечественные записки, — 2010, — № 23, — 2 декабря. — С. 7—24.
63. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: slovari.yandex.ru (дата обращения 07.11.2013).

1.2. ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ

Скиба Татьяна Юрьевна

*аспирант кафедры государственной политики и менеджмента
Черноморского государственного университета
имени Петра Могилы,
Украина, г. Николаев
E-mail: tanjaskiba@gmail.com*

BASIC CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF HIGHER EDUCATION REFORM IN UKRAINE

Skyba Tatyana

*graduate student of public policy and management
of Petro Mohyla Black Sea State University,
Ukraine, Nikolaev*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные концептуальные основы реформирования высшего образования Украины, будущий вектор развития, идеология и основные направления. Выявлены основные проблемы — это государственная монополия, чрезмерная централизация, несоответствие образования современным требованиям и рынка труда

ABSTRACT

This article describes the main conceptual foundations of higher education reform in Ukraine, the future vector development, ideology and basic directions. The main problems — a state monopoly, excessive centralization, the disparity of education and the modern requirements of the labor market.

Ключевые слова: высшее образование; реформирование; академические свободы; университетская автономия.

Keywords: Higher education; reform; academic freedom; university autonomy.

XXI век воспринимается современниками как эпоха интенсивных социокультурных, экономических, технологических, демографических и других изменений, принимающих глобальный характер. В этой ситуации будущее социальных и культурных институтов, даже имеющие длительную историю и прочно «укоренившихся», является неопределенным. В частности, темой напряженных дискуссий становится будущее высшей школы, ее роль в сохранении и развитии человеческого капитала, генерации научных знаний, технологических и других инноваций [9].

Интеграция Украины в Европейское пространство положила начало реформирования системы высшего образования Украины. Исходя из ряда государственных мероприятий по модернизации и совершенствованию национальной системы образования предусмотренных Программой экономических реформ на 2010—2014 годы «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство» главной целью реформы образования является:

повышение конкурентоспособности украинского образования; интеграция системы отечественного образования в единое европейское образовательное пространство;

усовершенствования системы управления образованием; повышения качества образования и обеспечения доступности [4].

Будущий вектор развития, идеология и основные направления реформирования высшего образования определены как в ряде авторитетных международных документов так и в государственных нормативных и программных документах.

Так, в Magna Charta Universitatum (Большой хартии университетов подписанной 18 сентября 1988) указано, что каждый университет является самостоятельным учреждением, что создает и передает культуру через научные исследования и образование. Чтобы своевременно реагировать на потребности окружающего мира, он должен быть морально и интеллектуально независимым от любой политической и экономической власти [8].

В Лимской декларации «О академической свободе и университетской автономии» (г. Лима, 1988 год) подписанной в год 40-й годовщины Всеобщей декларации прав человека, подчеркивается важность права на образование и правом на образование можно пользоваться полностью лишь в атмосфере академической свободы

и автономии высших учебных заведений, признает высокую уязвимость академического сообщества от политических и экономических притеснений [2].

Для Болонского процесса идея автономии высших учебных заведений также является ключевой. В ней указано, что независимость и автономия университетов дает уверенность в том, что системы высшего образования и научных исследований будут непрерывно адаптироваться к изменениям общества, его потребностям и необходимости развития научных знаний.

Система высшего образования Украины была оценена экспертами Болонского процесса с точки зрения процесса модернизации и соответствия европейским нормам. По показателям «национальной рамки квалификаций», «уровня участия студентов в обеспечении качества», «уровня международного участия в обеспечении качества» и «признания предшествующего обучения» Украина получила в 2012 году лишь один балл из пяти [7, с. 2].

Становится совершенно очевидным, что развитие высшего образования, его качество и конкурентоспособность напрямую зависят от степени государственного контроля, ведь наиболее конкурентным высшие учебные заведения мира имеют высокий уровень автономии.

В этом смысле развитие автономии высших учебных заведений рассматривается как наиболее эффективный путь реформирования высшего образования. Так, в п. 3 е Указа Президента Украины от 30.09.2010 года № 926 «О мерах по обеспечению приоритетного развития высшего образования Украины», четко указано: предоставить ведущим вузам реальную автономию, как средство улучшения качества образования, введение их состязательности и ответственности за результаты работы [5].

В ежегодном Послании Президента Украины «Модернизация Украины — наш стратегический выбор» п. 2.3.1 указано, что развитие автономии высших учебных заведений и его сближение с рынком труда тормозится чрезмерной централизацией управления образованием. На сегодня, процесс реализации академических свобод и реальной университетской автономии на практике столкнулся с рядом трудностей. В тексте Закона Украины «О высшем образовании» в статье 46 предусмотрено право высшего учебного заведения на «определение содержания образования, определение планов приема, установление и присвоение ученых званий и другие полномочия». В Законе Украины «О высшем образовании» в статье 29 одним из основных принципов управления высшим учебным заведением является автономия и самоуправление. Определенные

принципы автономии высших учебных заведений определены в Положении о государственном высшем учебном заведении.

В 2009 году высшими учебными заведениями Украины была подписана Хартия Университетов Украины «Академические свободы, университетская автономия и образование» в которой формы достижения академической свободы определяются как необходимая степень независимости университета: в правоспособности решать задачи развития личности, общества; от внешнего вмешательства (от государства и других общественных сил) принимать решения по внутренней организации и управления, распределения финансовых ресурсов и генерирования доходов, администрирования и установления собственной линии поведения (миссии) в сфере образования, научно-исследовательской работы, преподавания и других связанных с этим видам деятельности». В пункте 3.8 этого документа вузы определяют принципы университетской автономии, подкрепляющие их разнообразные миссии, в том числе:

- академической автономии (учебные планы, программы и научные исследования);
- финансовой автономии (выделение бюджета единой суммой);
- организационной автономии (организационная структура университетов);
- автономии в области кадровой политики (наем, заработная плата и продвижение по службе) [6, с. 5].

В Ежегодном Послании Президента Украины в Верховную Раду Украины определено неэффективность чрезмерного централизованного управления, касается академической, административной, кадровой и финансовой автономии, всестороннего развития академической свободы [1].

Вопросы развития высшего образования остаются на повестке дня всех уровней государственного управления. Так, Декларацией тысячелетия ООН для Украины, четко определена главная цель, которую нужно воплотить до 2015 года, а именно, обеспечение качественного образования на протяжении жизни. Одним из главных шагов усовершенствования системы образования, который определен в Программе экономических реформ на 2011—2014 годы «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство», является повышение самостоятельности высших учебных заведений в распоряжении финансовыми ресурсами за счет расширения возможностей учебных заведений привлекать дополнительные средства за счет легализации института «эндаумента» — благотворительных целевых некоммерческих фондов, использование грантовой поддержки исследовательских проектов и образовательных инноваций,

расширение списка платных услуг за учебными заведениями и прочее. Отмечая, что на сегодня механизм государственного финансирования системы образования является неэффективным так же, как и уровень использования этих средств. Ведь основные статьи расходов бюджета направлены не на повышение качества образования, а на выплату заработной платы, стипендий и коммунальных платежей (почти 100 % всего финансирования из общего фонда бюджета) [4].

Также одними из важных направлений реформирования системы образования, по этой программе является оптимизация сети учебных заведений с учетом демографических и экономических реалий, согласование квалификационных характеристик, стандартов и учебных программ по образовательно-квалификационным требованиям рабочих мест и мотивация работодателей к участию в подготовке учебных программ, согласования с ними образовательных и профессиональных стандартов; переориентация учебных планов на увеличение части практического компонента; масштабное внедрение программ стажировки на производстве.

Указом Президента Украины от 25 июня 2013 № 344 одобрена Национальная стратегия развития образования Украины на период до 2021 года. Данный документ конкретизирует основные пути реализации концептуальных идей и взглядов на дальнейшее развитие образования, а именно: приведение сети высших учебных заведений и системы управления высшим образованием в соответствии с потребностями развития национальной экономики и запросов рынка труда; создание исследовательских университетов, расширение автономии высших учебных заведений; расширение взаимодействия высших учебных заведений с учреждениями Национальной академии наук Украины и Национальной академии педагогических наук Украины по развитию научных исследований в сфере высшего образования; привлечения работодателей к сотрудничеству с высшими учебными заведениями, в частности, к участию в разработке стандартов высшего образования, организации прохождения практики студентами, решении вопросов предоставления первого рабочего места выпускникам; переоснащение учебной, научно-методической и материально-технической базы высших учебных заведений [3].

Таким образом, анализируя с основными законодательные нормативно-правовые акты можно получить целостное видение состояния высшего образования и основных институциональных проблем. К главным можно отнести: государственную монополию и чрезмерную централизацию, несоответствие образования современным требованиям и рынка труда, отсутствие партнерских связей с работодателями, качество и конкурентоспособность высшего

образования, эффективность использования имеющегося научно — технического персонала и повышение престижа научной деятельности. Таким образом, вопросы реформирования высшего образования является одним из приоритетных направлений государственной политики Украины и обусловлена необходимостью внедрения кардинальных изменений, направленных на повышение качества, доступности и конкурентоспособности образования в новых экономических и социокультурных условиях, ускорение интеграции Украины в международное образовательное пространство. Основные направления и принципы реформирования сферы высшего образования четко определены главными программными документами государства, осталось только отобразить их в новом Законе Украины «О высшем образовании».

Список литературы:

1. Ежегодное Послание Президента Украины в Верховную Раду Украины «О внутреннем и внешнем положении Украины в 2012 году» [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.niss.gov.ua/articles/859> (дата обращения 17.07.2013).
2. Римская декларация «О академической свободе и университетской автономии» [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://www.rpl.org.ua/codex_u.php (дата обращения 24.05.2013).
3. Национальная стратегия развития образования на период до 2021 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.president.gov.ua/ru/news/28113.html> (дата обращения 08.08.2013).
4. Программа экономических реформ на 2010-2014 годы «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство»: [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/n0067323-11> (дата обращения 08.08.2013).
5. Указ Президента Украины «О мерах по обеспечению приоритетного развития образования в Украине» [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/926/2010> (дата обращения 08.08.2013).
6. Хартия университетов Украины: академические свободы, университетская автономия и образование // Образование Украины. 2009. 10 июля.
7. Чужиков В., Антонюк Л. Социальные последствия Евроинтеграции Украины [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/ukraine/09543.pdf> (дата обращения 24.05.2013).
8. Magna Charta Universitatum: [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.magna-charta.org/pdf/mc_ukrainian.pdf (дата обращения 24.05.2013).
9. Readings B. The university in ruins. Cambridge: Harvard University Press, 1996.

СЕКЦИЯ 2.
СОЦИОЛОГИЯ

**2.1. СОЦИОЛОГИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**СВОИ ИЛИ ЧУЖИЕ:
ПОЛИТИКА «ГАСТАРБАЙТЕРИЗАЦИИ»**

Смирнова Диана Васильевна
преподаватель кафедры «Менеджмент»
Дальневосточного государственного университета путей сообщения,
РФ, г. Хабаровск
E-mail: diankaluxury@mail.ru

**DOMESTIC PROBLEM CONCERNING POLITICS
OF «OVERWHELMING GASTARBEITERS»**

Diana Smirnova
lecturer, chair of «Sub-faculty»
of the Far Eastern State Transport University,
Russia, Khabarovsk

АННОТАЦИЯ

Данная статья поднимает вопрос о незаконной миграции в Хабаровском крае, отражает виды и сферы трудовой деятельности, в которых заняты граждане, приехавшие из соседних стран. Описывает социальные проблемы «нелегалов» и пути их решения.

ABSTRACT

This article is about the issues of illegal immigration in the Khabarovsk region, the article reflects the types and scope of work, which employ

citizens who came from nearby countries. The author describes social problems of "illegals" and their solutions.

Ключевые слова: трудовые мигранты; гастарбайтеры; чиновники; социальные проблемы.

Keywords: illegalmigration; migrant workers; gastarbeiters; officials; socialproblems.

В Хабаровском крае уже несколько лет работает программа по переселению соотечественников из стран СНГ. Только по официальным данным на предприятиях региона, трудятся около 30—35 тысяч иностранных мигрантов [3]. Само собой возникает вопрос: «В каких же отраслях экономики заняты прибывшие и сколько среди них легальных мигрантов?»

Гости из Узбекистана и Таджикистана охраняют стоянки, ремонтируют дороги и метут улицы. Краю, который за последние 20 лет потерял 360 тысяч человек и по прогнозам в ближайшие десять лет, может лишиться еще 240 тысяч, без гастарбайтеров уже просто не выжить [3]!

По данным Института миграционных процессов, в прошлом году работодатели заявили своей потребности в рабочей силе, которая составляет около 120 тысяч человек. Однако квота была выделена на 30 тысяч [3]. Таким образом, потребность не была удовлетворена. Но свободные рабочие места все же были кем-то заняты. Вполне возможно, что нелегалами.

По мнению некоторых специалистов, на одного легального трудового мигранта, работающего в России, приходится десять нелегальных. На сайте «Хабаровских вестей» помещен интересный материал о работе ФМС по Хабаровскому краю: «...Среди иностранцев, проживающих на территории Хабаровска, подавляющее большинство находится здесь нелегально. Не хотят оформлять патент на право работать в России. За него ежемесячно надо платить тысячу рублей, а для жителей ближнего зарубежья это огромные деньги. Поэтому они всячески избегают встреч с УФМС, а если уж попадутся — на родину их депортируют за счет нас, российских налогоплательщиков». «С начала года мы провели 284 проверки, — говорит Юрий Николаевич, главный специалист и руководитель группы, сотрудник УМФС России по Хабаровску. — Самые богатые на нелегалов в городе места — микрорайон Строитель, Флегонтова, на стройках и на базах трудятся сотни нелегалов. Вчера с оптовой базы «Многорядов» вывезли десять нелегалов из Узбекистана. Привлекли

их к ответственности за нарушение правил пребывания в России. За это предусмотрен штраф от 2 до 5 тысяч рублей».

Сейчас в Хабаровск открыты прямые авиалинии, это, в свою очередь, привлечет внимание мигрантов из ближнего зарубежья. Еще больший интерес вызывает оплата труда — 15 тысяч рублей в месяц, на которые уже вряд ли согласится любой россиянин, для гастарбайтеров хорошие деньги. Так, проработав здесь один год, они смело возвращаются к себе на Родину и живут припеваючи. Незнание языка, культурных ценностей, российского законодательства и правил проживания не является тормозом к подобным действиям!

«Они живут порой в таких антисанитарных условиях, что становится страшно, — признается Павлов, сотрудник УМФС России по Хабаровску, — Ими обязательно должны заниматься специальные службы, пока никакой эпидемии не началось! Кстати, мы заметили, что к нам едет не самая лучшая часть иностранцев — те и дома востребованы» [8].

По всей видимости, только лишь в случае ужесточения законодательства, станут возможными изменения в лучшую сторону. Пока же специалистам миграционной службы скучать не приходится. Помощь в выявлении нелегалов может оказать любой житель Хабаровска, сообщив о незаконном пребывании иностранцев в нашем городе, оставив информацию на сайте УФМС ufms-khb.ru/feedback.

По данным СМИ, трудовые мигранты в Хабаровском крае в большинстве своем трудятся в строительной индустрии. Это порядка 50 %; в сельском и лесном хозяйстве — 15 %, на перерабатывающих производствах — 12 % [5]. Вопрос в другом, работая, таким образом, в этих или других областях, платят ли они и их работодатели налоги в российскую казну? Ведь каждый гражданин РФ, обязан выплачивать из своей зарплаты налоги на содержание государства: армии, полиции, отчисления в пенсионный фонд и т. д. И тут напрашивается вопрос, а оплачивают ли налоги люди, так называемые «гастарбайтеры», приехавшие сюда на заработки, а также содержащие их работодатели?

Складывается такое впечатление, что чиновники просто закрывают глаза на данную проблему. И подписываются под полной своей неспособностью или нежеланием контролировать вопрос реального дохода на официальных и стихийных рынках, где деньги передаются что называется «из рук в руки». Когда, наконец, чиновники и другие соответствующие органы найдут способы влияния на мигрантов, для уплаты тех же налогов и ужесточения их найма? Или закон не для всех?!

Что же касается сектора строительства, то не для кого, не секрет, что мигранты давно уже стали дешевой рабочей силой для местных предпринимателей-строителей, которые обеспечивают экономию затрат на их содержание, а главное гарантируют стабильный высокий доход предпринимателя. И как уже говорилось, в случае работы с нелегалами, работодатели экономят еще и на отчислениях в пенсионный фонд, систему здравоохранения и т. д., попросту не платя налог.

Хочется сказать несколько слов о процессах адаптации мигрантов в нашем городе. Очень приятно, что в Хабаровске с марта 2013 года по настоящее время начал свою работу так называемый Церковно-общественный проект «Просвещение: языковая и культурная адаптация мигрантов», который действует в рамках Совместной комиссии Русской Православной Церкви и Федеральной миграционной службы по инициативе Отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества. За это время более ста мигрантов стали слушателями курсов русского языка и культуры. Только непонятным остается вопрос, за чей счет он функционирует? Вряд ли за счет Правительств тех государств, откуда приехали гастарбайтеры, и уж точно не за счет их работодателей! Оказалось, что этот проект «Просвещение» реализуется за счет гранта Правительства Российской Федерации. И финансирование из бюджета страны будет продолжаться. Источники говорят, что уже в настоящее время получена новая субсидия на продолжение проекта [7].

Остается открытой проблема медицинского страхования и медицинского обеспечения мигрантов и членов их семей. Об этом можно спорить долго и приводить примеры, но не сложно догадаться и факт остается фактом, что медстраховка, лечение, а также обучение будет продолжаться финансироваться из средств бюджета нашей страны.

Так зачем же, скажите, Хабаровскому краю и его экономике нужны такие низкоквалифицированные работники?! И второй вопрос: Почему мы, законопослушные граждане страны, должны «обслуживать» интересы иностранцев, большая часть из которых пребывает на территорию края нелегально, которых свою очередь работают на бизнесменов, создавая им сверхприбыль?

Для того чтобы край стал миграционно привлекательным, необходимо решить несколько задач. Во-первых, необходимо определить, сколько же на самом деле необходимо трудовых мигрантов экономике региона. И ведь тогда, можно будет установить реальную квоту.

Как сообщают DVnovosti, этим летом, а именно в июне, «в Хабаровске открылся единственный на Дальнем Востоке ресурсный центр по работе с мигрантами». Еще на его открытии было отмечено, что «здесь будут решать социальные вопросы мигрантов и их семей» [1].

«Особого внимания заслуживает национальный вопрос, тем более в связи с недавними событиями в Бирюлево. Мы с вами здесь, на Дальнем Востоке, в Хабаровском крае, тоже не застрахованы от подобных проблем. Выходцы из Средней Азии едут сюда, их все больше и больше. Кроме того, уже есть почва для конфликтов, есть первые «фростки», соответствующие движения, направленные на разжигание конфликтов. Уже завтра эта проблема может обостриться», — обозначил проблему член КППФ Александр Громов [3].

Далее в процессе обсуждения этой проблемы было отмечено, что необходимо акцентировать внимание на мигрантах с семьями: «Считаю, что нужно приветствовать и стимулировать мигрантов, которые переселяются к нам семьями, ведь тогда, естественно, значительно снизится уровень преступности, ведь человек в таком случае чувствует себя более ответственно и появляется дополнительная мотивация к достойному поведению», — отметил губернатор В.И. Шпорт. Только кто ответит на вопрос, касающийся детских садов, школ, больниц, которых и сейчас не хватает!

Подводя итоги беседы с членами партий, В.И. Шпорт заявил, что в крае существует недостаток рабочей силы, а потому мигранты необходимы экономике региона.

«Нам нужны нормальные мигранты, которые приезжают сюда жить по нашим законам, работать и растить семьи. Перед нами стоит задача увеличения рабочей силы за счет мигрантов, сейчас нам не хватает рабочей силы», — тем самым обозначил главное направление в миграционной политике местного правительства на предстоящие годы своего губернаторства.

Ранее ИА AmurMedia сообщала, что есть вероятность того, что в будущем мигранты из стран ближнего зарубежья готовы заменить в Хабаровске коренное население города. Чтобы этого не допустить, необходимо закреплять местное население в регионе [2].

Вспоминаются слова нашего Президента В.В. Путина: «...Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные

и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности» [6].

Может быть, правительство В.И. Шпорта бросит силы, чтобы вырастить свои рабочие кадры из числа местных аборигенов, включая и русских?! Ведь ещё в мае 2011 года СМИ писали, что правительство Хабаровского края проводило совещание по вопросу дефицита специалистов со средне-специальным образованием, особенно в таких областях, как в строительной, сельскохозяйственной, обрабатывающей и промышленной отраслях. Министр образования и науки края, к тому же известный блогер, Андрей Базилевский докладывал, что система профобразования насчитывает 73 учреждения, из них 17 ПТУ, 29 средне-специальных учебных заведений. Всего в профобразовании обучаются 113 тыс. человек [5].

В 2012 году в краевой столице состоялась Международная конференция, посвященная вопросам миграционной политики, в которой было отмечено, что в ближайшие годы решением социальных вопросов мигрантов будут заниматься специально подготовленные психологи и конфликтологи, которых в свою очередь будут готовить в Дальневосточном государственном университете [4].

Список литературы:

1. Бондаренко А. «С правом на труд» // Российская газета — Экономика Дальнего Востока. — 2013. — 18 июля — № 6131. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2013/07/18/reg-dfo/migranty.html> (дата обращения 02.11.2013).
2. «Вячеслав Шпорт: Хабаровскому краю нужны нормальные мигранты» // ИА AmurMedia. — 2013. — 16 октября [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://amurmedia.ru/news/khabkrai/16.10.2013/308972/vyacheslav-shport-habarovskomu-krayu-nuzhni-normalnie-migranti.html> (дата обращения 14.11.2013).
3. Информационно-аналитическая служба // Русская народная линия. — 2013. — 21 октября [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://ruskline.ru/news_rl/2013/10/21/spasyot_li_habarovskij_kraj_politika_gas_tarbajterizacii/ (дата обращения 02.11.2013).
4. Пресс-служба Губернатора и Правительства Хабаровского края «Решением социальных проблем мигрантов в Хабаровском крае займутся психологи и конфликтологи» // Официальный информационный портал Хабаровский край. — 2012. — 18 декабря. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://khabkrai.ru/news/newsfull.html?id=21988> (дата обращения 02.11.2013).

5. Пресс-служба Губернатора и Правительства Хабаровского края «Количество прибывающих в регион мигрантов будет расти» // Официальный информационный портал Хабаровский край. — 2013. — 13 ноября. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://khabkrai.ru/news/newsfull.html?id=25043>.
6. Путин В.В. «Россия: национальный вопрос» // Авторские статья Путина. — 2012. — 23 января. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://putin2012.ru/#article-2> (дата обращения 14.11.2013).
7. Управление Федеральной миграционной службы по Хабаровскому краю. — 2013. — 24 сентября. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ufms-khb.ru/node/772> (дата обращения 03.11.2013).
8. «Хабаровск для нелегалов?» // Хабаровские вести. — 2013. — 23 июля. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.khabvesti.ru/themes/khabarovsk-dlya-nelegalov/?sphrase_id=10211 (дата обращения 03.11.2013).

СЕКЦИЯ 3. ФИЛОСОФИЯ

3.1. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

ЕЩЕ РАЗ О СПРАВЕДЛИВОСТИ ИДЕЙ ДЖОНА РОЛЗА

Майданюк Ирина Зиновиевна

*д-р филос. наук, зав. кафедрой Национального университета
биоресурсов и природопользования Украины,
Украина, г. Киев
E-mail: mira-i@ukr.net*

ONCE AGAIN ABOUT JUSTICE OF IDEAS OF JOHN ROLZ

Maidanyuk Irina

*doctor of philosophical sciences, Head of Department of culturology
National University of life and environmental sciences of Ukraine,
Ukraine, Kiev*

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является прочтение «Теории справедливости» американского либерального идеолога Джона Ролза с точки зрения ее ценности для современной социально-политической ситуации в Украине возможности реализации ее принципов. Охарактеризована базисная структура общества, которая, по мнению Ролза, должна способствовать оптимальному общественному устройству, сделан вывод о невозможности ее принятия в чистом виде.

ABSTRACT

The purpose of the article is reading of «Theory of justice» of the American liberal ideologist John Rolz from point of its value

for a modern socio-political situation in Ukraine of marketability its principles. Description of base structure of society, which, in opinion of Rolza, must promote to optimum public will arrange, is Given, a conclusion is done about impossibility of its acceptance in a clean kind. Keywords: justice; good; base structure; equality; freedom; blessing.

Ключевые слова: справедливость; добро; базисная структура; равенство; свобода; благо.

Keywords: justice; good; base structure; equality; freedom; blessing.

Во все времена и эпохи развития общества концепции и теории, разрабатывающиеся для обоснования и построения максимально эффективных общественных отношений, были обусловлены желанием членов общества изменить жизнь к лучшему, ориентацией на естественный порядок вещей и универсальные идеи устройства мира. Такие процессы происходят и сегодня, поэтому актуально звучит мысль, высказанная в XIX веке известным украинским философом, автором «Философии сердца» Памфилом Юркевичем: «Чувство неудовлетворения существующими общественными отношениями породило страстное желание к творению новых теорий. В связи с этим наука философии права сегодня чрезвычайно уважаема. Ее докладно изучают, она является предметом страстных споров и борьбы, от нее ждут рационального решения многих общественных вопросов» [12, с. 235]. Интересно же, что какой бы не являлась новая теория, она стремится сделать любое государство и жизнь в нем справедливым, и именно справедливость «Философский энциклопедический словарь» называет условием всех других ценностей, которое состоит в том, чтобы быть справедливым в отношении чужой личности как таковой, уважать ее и не нарушать сферу ее свободы, чтобы сохранить свободу ее действий и не мешать созданию культурных ценностей [11, с. 435].

В обсуждение категории «справедливость» и создание теории справедливости существенный вклад внес американский либеральный идеолог Джон Ролз, теорию которого называют теорией справедливости как честности. Один из самых выдающихся философов современности Поль Рикер считает, что обращение Дж. Ролза к исследованию идеи справедливости обусловлено двумя основными причинами: во-первых, Ролз открыто презентует себя последователем Канта, а не Аристотеля, то есть справедливость трактует в рамках деонтологической (приоритет в сторону добра), а не теологической (приоритет добродетели) мысли. Во-вторых, Ролз применяет

справедливость относительно институций, а не относительно индивидов, что якобы делает его теорию новой [11, с. 72—73]. Именно эти особенности хочется рассмотреть подробнее, ведь теория Ролза имела решающее влияние и на идеологию «государства благосостояния», и на создание либеральной концепции развития общества.

Основой концепции является идея того, что справедливость предоставлена человеку от природы как особая способность к оценке других людей и социальных явлений, потому она призвана определять приоритеты социально-политического развития, рациональные социальные стандарты и распределительные процессы, содержание деятельности политических институтов, направления развития государства.

Ролз выделяет три типа справедливости: экономическую, социальную и политическую, однако основная идея концепции направлена на социальную обеспеченность граждан, а социальную и экономическую справедливость он ассоциирует с полной реализацией гражданами своих политических прав и обязанностей и тем пределом, где общественное благо совпадает с благом отдельной личности. В соответствии с такой точкой зрения, при распределении материальных благ социальная политика государства должна быть направлена на повышение доли, которая приходится на самые бедные прослойки общества, экономическое неравенство допустимо лишь в том случае, когда при этом улучшаются условия существования наименее защищенных слоев населения. Всем людям при этом гарантируется возможность на установленной справедливой основе принимать участие в распределении социальных благ [12, с. 66].

Первичной основой справедливости для Ролза является так называемая базисная структура общества, то есть способы, на основании которых социальные институты (конституция, основные социальные и экономические учреждения) распределяют фундаментальные права и обязанности. Защита законом свободы мысли и свободы совести, свободный рынок, частная собственность на средства производства, взятые вместе в рамках одной схемы — это примеры того, как основные институты определяют права и обязанности людей и влияют на их жизненные перспективы. Таким образом, базисная структура — это первичный субъект справедливости [9, с. 22].

Ролз, конечно, понимает, что в составе такой структуры — разные социальные группы, а у них — разные надежды, которые определяются политической и экономической системой, экономическими и социальными обстоятельствами, поэтому справедливость

должна базироваться на каких-либо идеальных принципах, а они могут оказаться чрезвычайно общими. Тем не менее, он утверждает, что достаточно будет того, что они будут применены к большинству важных случаев социальной справедливости, а поскольку концепция справедливости для базисной структуры имеет ценность сама по себе, то «от нее не стоит отмахиваться, даже если ее принципы не будут универсально примененными» [9, с. 155]. Ролз даже называет два таких принципа: первый состоит в том, что все индивиды имеют равные свободы, права и обязанности, второй — что социальное и экономическое неравенство в государстве будет справедливым тогда, когда не отрицает благо всех, особенно наименее социально защищенных, и тогда, когда все должности в государстве станут доступными и открытыми, то есть каждый сможет претендовать на повышение своего статуса [12, с. 23]. Кроме того, Ролз отмечает: если уменьшается социальное неравенство, но свобода граждан нарушается — такая государственная деятельность не является справедливой, ведь свобода личности не может нарушаться даже ради процветания общества, потеря свободы одними гражданами не может оправдываться большими правами для других. Именно такую справедливость Ролз называет честностью.

Таким образом, максимальная свобода, честное равенство возможностей и приоритет обездоленным слоям населения станут принципами, «о которых свободные и рационально мыслящие индивиды договариваются, учитывая свои интересы, которые согласовываются на принципе равенства как самого важного социально объединяющего принципа» [9, с. 236].

Возникает такая справедливость в результате честного и беспристрастного соглашения, общественного договора, который заключают люди в ситуации «естественного», до-общественного, до-политического состояния (как гипотетической «исходной позиции»). Ролз не считает справедливым или несправедливым тот факт, что люди появляются на свет с определенными естественными задатками (естественное неравенство) и уже сразу имеют определенное положение в обществе (общественное неравенство). Справедливость как честность должна сделать равными их шансы на успех в самореализации, общественные институты должны способствовать этому, потому что справедливость — такой же первый их признак, как истина — первая добродетель системы мысли.

Ролз признает, что содержание справедливости не вполне очевидно, однако отмечает, что справедливость должна опираться на такие ценности, как свобода и ненасилие, где свобода не может

быть предметом политических спекуляций и от нее нельзя отказаться во имя экономического процветания. «Как главная добродетель человеческой деятельности, искренняя справедливость должна быть вне компромисса» [9, с. 230—231].

Несправедливость же у Ролза связана с неравенством, в результате которого одна часть населения богатеет в результате ухудшения благосостояния другой, потому разрешать эту проблему Ролз предлагает с помощью относительной максимизации доли тех участников распределения, которые в результате разных причин оказались в тяжелом положении.

Социальная система, в соответствии с рассуждениями Ролза, должна быть такой, чтобы распределение общественного блага осуществлялось на основе принципа справедливости. Этого можно добиться благодаря справедливой политике в области налогообложения и регуляции прав собственности, обеспечения приблизительного равенства в распределении необходимых для нормальной жизни общественных благ. Способствовать этому должны соответствующие государственные и политические институты, которые смогут обеспечивать исключение разных форм эгоизма из жизни общества

А вот и наиболее актуальные вопросы для решения проблемы справедливости. Во-первых, с точки зрения справедливости деятельность законодательной и исполнительной ветвей власти обязан оценивать каждый гражданин. Во-вторых, граждане сами должны решать, какие механизмы способны обеспечить институционно примирение социально-экономических конфликтов на основе справедливости. В-третьих, надо учитывать неопровержимый факт, что если политические институты и процессы еще не отвечают идее справедливости, то граждане должны сами выяснять, которые из них должны быть отменены, и как определять основные границы лояльности власти. Философ пришел к выводу, что если в обществе возникают диспропорции и деформации, которые носят четко выраженную несправедливость, то гражданское неповиновение целиком соответствует концепции справедливости.

Конечно же, Ролз понимает, что гражданское неповиновение напрямую повязано с несправедливыми законами и их действием, поэтому задается вопросом, при каких же обстоятельствах и до какой меры граждане должны повиноваться несправедливому строю. Ответ на этот вопрос не совсем однозначный, потому что, с его точки зрения, в государстве «почти полной справедливости есть обычно обязательство (а для кого и долг) подчиняться несправедливым законам

при условии, что они не преступают неких границ несправедливости» [8, с. 482—489]. Правомерность же гражданского неповиновения Дж. Ролз обосновывает основаниями, среди которых — серьезное посягательство на свободу и нарушение справедливости, попытки устранить это посягательство легитимным способом при обращении к многочисленным институциям и т. п.

Интересным является вывод Ролза о том, что в демократическом обществе возможна ситуация, при которой каждый гражданин сам отвечает за свою интерпретацию справедливости, ведь никакое ее толкование, даже если оно дано законодательными, исполнительными или судебными институциями, не станет преградой тому, кто стал на путь гражданского неповиновения. Самой высшей апелляционной инстанцией в таком случае может стать не власть, а весь электорат. Конечно, плохо, если гражданское неповиновение угрожает подорвать гражданское согласие, но ответственность за это ложится не на тех, кто протестует, а на тех, кто, злоупотребляя властью и авторитетом, делает подобное неповиновение оправданным и правомерным [8, с. 532—533].

Хотя первые очерки теории справедливости Дж. Ролза были опубликованы в начале 70-х годов прошлого века, а сама «Теория» — в начале восьмидесятых, ее импульс стал настолько мощным, что каждый из поставленных философом вопросов поныне вызывает множество обсуждений и дискуссий не только в части того, о теологическом или о деонтологическом смысле справедливости говорил автор, а и о том, как не подменить добро справедливостью, как перейти от принципа моральности к социальному контракту, справедливыми ли являются принципы справедливости, выдвинутые Ролзом и т. д.

Конечно же, как и концепции Платона и Аристотеля, Канта и Гегеля, Х. Арендта и Ч. Тейлора, теория Ролза не может быть реализована в чистом виде, но, несмотря на все критические замечания по ее поводу, она дает толчок к осмыслению государства благосостояния, в котором стандарт жизни каждого гражданина должен быть не ниже определенного уровня, у каждого гражданина должна быть гарантированная социальная защита, и, кроме того, общество должно знать правила помощи тем, кто потерпел от неблагоприятных жизненных обстоятельств, создавать условия, при которых граждане сами заботятся о своих делах [10, с. 122]. Эта концепция могла бы стать основой (правда, скорее моральной, чем юридической) стабилизации каждого общества, критерием выбора принципов общественной организации, перспектив цивилизации

на основе идеи Дж.Ролза о том, что именно справедливость «...регулирует выбор политической конституции и основных элементов экономической и социальной системы» [12, с. 140].

Список литературы:

1. Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм: Джон Ролз, Рональд Дворкин, Исайя Берлин, Уил Кимлика, Майкл Дж. Сэндел, Джереми Уолдрон, Чарльз Тейлор. М.: Прогресс-Традиция, 1998. — 248 с. — С. 19—43.
2. Вдовина Г.А. Новітні англо-американські теорії природного права // Часопис Київського університету права. — 2001. — № 1. — С. 9—16.
3. Гуренко Марина Миколаївна. Розвиток філософсько-правової думки про гарантії прав і свобод людини та громадянина: дис. на здоб. наук. ступ. докт. юр. наук: 12.00.12. Київ, 2004. — 448 с.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 2003. — 400 с.
5. Луцький Іван Михайлович. Справедливість як філософсько-правова засада українського державотворення: дис. на здоб. наук. ступ. канд. юр. наук: 12.00.12. Київ, 2005. — 193 с.
6. Околіта Світлана Вікторівна. Справедливість та законність як принципи державно-правового регулювання: дис. на здоб. наук. ст. канд. наук з держуправл.: 25.00.02. Київ, 2000. — 178 с.
7. Рікер П. Право і справедливість / Пер. з фр. К.: Дух і літера, 2002. — 216 с.
8. Ролз Джон. Теорія справедливості / пер. з англ. О. Мокровольський. К.: Основи, 2001. — 822 с.
9. Ролз Джон. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. — 536 с.
10. Сіленко А. Від держави загального добробуту до держави можливостей // Людина і політика. Український соціально-гуманітарний науковий журнал. — № 3. — 2002. — С. 120—128.
11. Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра-М, 1997. — 576 с.
12. Юркевич П.Д. Історія філософії права; Філософія права; Філософський щоденник: Рукописна спадщина. Київ: Рукописний світ, 2000. — 756 с.
13. Rawls Yohn. The Idea of Public Reason Revisited / Rawls Yohn. Harvard Universitu Press. Cambridge-England, 1999.

3.2. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

ПОЗНАНИЕ КАК ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ «ВЕЩИ»: ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Романов Александр Александрович

канд. филос. наук, доцент Вологодского государственного педагогического университета (ВГПУ),

РФ, г. Вологда

E-mail: viro-romanov@yandex.ru

KNOWLEDGE AS VALUE SEMANTIC DESIGNING OF THE THING: TOOLS ASPECT

Romanov Alexandr

candidate of philosophical sciences, associate professor

of Vologda State Pedagogical University,

Russia, Vologda

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется инструментальная, технологическая сторона эпистемологического конструктивизма — современной когнитивной программы, направленной на получение интегрированного, конкретно-практического, технологизированного знания. В современных условиях особое значение в конструктивистской парадигме приобретает апробированный эпистемологический инструментарий — схемы, фреймы, системы категорий, образов, понятий и т. п.

ABSTRACT

Tools aspect of the epistemological constructivism as modern cognitive program, which aims to obtain integrated, applied, specifically practical knowledge is analyzed in the article.

In modern conditions proven cognitive tools — schemes, frames, systems of categories, images, concepts etc. starts to get value special importance in the constructivist paradigm.

Ключевые слова: конструктивизм; эпистемология; биологическая и социокультурная детерминация процесса познания; когнитивный инструментарий.

Keywords: constructivism; epistemology; biological and socio-cultural determination process of knowledge; cognitive tools.

«Конструктивистское умонастроение» в той или иной форме присутствовало в человеческой деятельности издавна, однако лишь к 80-м годам XX столетия эпистемологический конструктивизм «приобрёл статус самостоятельного философско-методологического направления и сфера действия конструктивистских идей уже в качестве вполне определённой философско-методологической программы стала расширяться буквально на глазах» [5, с. 107]. Сегодня конструктивизм — это достаточно разнородная группа концепций в психологии, социологии, философии, педагогике, основанных, однако, на таких общих позициях, как переосмысление «зеркальной» и репрезентационной природы познания, опора на идеи социокультурной детерминации речемыслительной деятельности субъекта, опосредствованности мировосприятия и миропонимания человека «личностными» конструктами, активности «человека познающего», восприятия познания как процесса «решения проблем» [8, с. 147] и т. п. Несмотря на различную атрибутику конструктивизма, разнообразную акцентуацию, в главном конструктивистские направления опираются на основную идею — понимание познания как процесса конструирования реальности [3, с. 402], процесса активного преобразования, построения антиномичного образа вещей, явлений в мыследеятельности субъекта — индивидуального и коллективного.

Одним из важных аспектов познания как ценностно-смыслового конструирования «вещи» является наличие/создание эффективного инструментария. Ещё в недавнем прошлом неизвестность объекта обуславливалась отсутствием когнитивных навыков деятельности субъекта, его компетентностью, ситуацией, при которой «в действиях, осуществляемых индивидом или частью социума, обнаруживаются пробелы, остановки, тупики» [1, с. 411]. Происходящее сегодня смещение фундаментальных исследований на периферию научно-познавательной деятельности [5, с. 117], возникновение интереса к прикладному, практическому, технологизированному знанию приводили к пониманию того, что для реализации идеи необходимо *techné* — «умение ориентироваться в действительности — вся та прагматика, которая опирается на тождество и возможности, но результатом которой оказывается реализованная идея,

утверждённое различие» [2, с. 30]. М. Фуко в этой связи полагал, что «объекты (познания) в известной степени предопределены тем, насколько хороши или плохи изготовленные <...> инструменты» [7, с. 286—287].

Эти аспекты предполагают набор таких интеллектуально-конструктивных действий, как выбор (создание) и «подстройка» инструментов под объект, отказ от завершённости когнитивного финиша, с одной стороны, и тяготение к «точке» как к преодолению смысловой неясности и неразличённости, проработка неопределённости на рациональном уровне, с другой. Тем самым предмет познания во многом создаётся навыком исследователя: «неизвестный предмет — это недооформленный предмет, существующий в силу того, что мы не знаем, как действовать дальше» [1, с. 411]. Особую роль в познании начинает играть проблема когнитивного навыка и/или инструментария, которые индивиду необходимо освоить (создать, перенести) в конкретной социокультурной ситуации [1, с. 412].

Собственно и сам греческий корнеслов *techne*, восходящий к санскритскому *taksati* — конструировать, уже означает некоторое *искусственное* творчество-созидание. *Techne* — это «творчество искусственное, рукотворное, нечто материально созданное человеком. Именно поэтому основное значение слова *techne* — искусство, ремесло, творчество. *Tekton* — это строитель, мастер, творец, зачинатель. Отсюда также *technema* — изобретение, произведение искусства, итог физической работы человека, его рукотворных усилий» [6, с. 145]. Чтобы подчеркнуть «материальную», «искусственную» сторону творчества, использовалось понятие *techne*. При характеристике же «естественной», «порождённой в самом человеке» мысли, греки использовали понятие *gnome*, производное от основы *gen*, а не *techne* [6, с. 145].

Организация когнитивной деятельности по методическим «направляющим» (схемы, фреймы, системы категорий, понятий и образов, набор апробированных методов, техник, приёмов), использование опыта феноменологии, герменевтики, генетической эпистемологии Ж. Пиаже, содержательно-генетической логики Г.П. Щедровицкого и др., объединение «внутренней» и «внешней» сторон познания, априорных и вновь приобретённых характеристик мыследеятельности придают методологии социокультурного конструирования не только «техногенный», но и интегративный, междисциплинарный характер, основанный на взаимодополнении различных типов реальности (биологической, социальной, культурной, виртуальной и т. п.).

Многokратное вариативное «распредмечивание» и «опредмечивание» объектов познания основаны на том, что в данных процессах целостность своего и чужого опыта (деятельности), как и целостность познаваемого объекта постоянно разрушается и, следовательно, требует восстановления как соответствия изменившимся условиям. «Разворачивание» и «сворачивание» информации о предмете, интеллектуальное и реальное деконструирование и конструирование объекта, понимание эволюционного и инволюционного характера его становления, признание социокультурной, исторической изменчивости всего научного знания [4, с. 137], нацеленность на конкретно-практическое, проективное, моделирующее мышление — эти и другие когнитивные приёмы, методы, принципы во многом определяют технологический, инструментальный аспект конструктивизма как философско-методологической программы современной эпистемологии.

Список литературы:

1. Гутнер Г.Б. Субъект постнеклассической науки // Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография / Отв. ред. Л.П. Киященко и В.С. Стёпин. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. — 672 с. — С. 397—419.
2. Конев В.А. Философия XX века: утверждение неклассических идей // Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография / Отв. ред. Л.П. Киященко и В.С. Степин. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. — 672 с. — С. 19—45.
3. Левикова С.И. Постмодернизм как методология исследования современных проблем молодёжной культуры // Философия науки. Методология и история конкретных наук. Учебное пособие (книга для чтения) [Текст] / Коллектив авторов. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. — С. 398—430.
4. Пружинин Б.И. Между контекстом открытия и контекстом обоснования: методология науки Густава Шпета // Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания. М.: Языки славянских культур, 2006. — 464 с.
5. Пружинин Б.И. Ratio serviens? Контуры культурно-исторической эпистемологии. М.: РОССПЭН, 2009. — 423 с.
6. Фещенко В.В. Семиотика творчества и лингвистика креативности // Общественные науки и современность. — 2008. — № 6. — С. 143—150.
7. Фуко М. Власть и знание // Интеллектуалы и власть. Ч. 1. М.: Практикс, 2002. — 384 с.
8. Varela F., Thompson E., Rosch E. The embodied mind: cognitive science and human experience. London: The Mit Press (7-th printing), 1999. — P. 147.

3.3. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

ДУХОВНЫЕ СКРЕПЫ ОБЩЕСТВА КАК ГЛАВНЫЙ ОРИЕНТИР ГУМАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Агеева Наталья Алексеевна

*канд. филос. наук, доцент кафедры истории и философии
Ростовского государственного медицинского университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: nataliya.ageeva@mail.ru*

SPIRITUAL BRACES OF SOCIETY AS A PRINCIPAL MARK OF HIGHER EDUCATION HUMANIZATION

Nataliya Ageeva

*candidate of philosophical sciences, associate professor of the chair
of History and Philosophy, Rostov State Medical University,
Russia, Rostov-on-Don*

АННОТАЦИЯ

Гуманизация высшего образования возможна при активном использовании воспитательного потенциала преподаваемых дисциплин. Это в большей степени будет способствовать формированию мировоззрения студентов, их патриотическому воспитанию и развитию национального самосознания, самоидентификации и самодетерминации личности, что, в конечном счете, приведет к трансформации патриотического сознания в патриотическое отношение, а затем в конкретные дела на благо Родины.

ABSTRACT

Humanization of higher education is possible under the frequent use of an educational potential of teaching subjects. It would promote to a greater extent a mindset formation of students, their patriotic education and development of national identity, self-identity and personality's self-determination that eventually would lead to the transformation of patriotic identity into patriotic position and later — into certain actions for the good of motherland.

Ключевые слова: гуманизация; духовные скрепы; патриотизм.
Keywords: humanization; spiritual braces; patriotism.

Гуманизация высшего образования осуществляется на концептуальной основе, суть которой заключается в переходе к новой человекоориентированной модели образования. Это возможно при активном использовании воспитательного потенциала преподаваемых дисциплин. Стержнем процесса гуманизации высшего образования является наполнение его духовным содержанием, в основе которого лежат смысло-жизненные ценности, имеющие общечеловеческую основу.

Президент РФ В.В. Путин 12 декабря 2012 года в ежегодном Послании Федеральному Собранию отметил: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи — дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. <...> Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы — это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного гармоничного человека, ответственного гражданина России» [4].

Проблемы экологии души человека и духовного суверенитета личности постоянно находятся в поле зрения ученых, начиная с античных мыслителей и заканчивая современными исследователями философской антропологии, социальной философии, психологии, педагогики и др. Духовная активность задает смысловое направление развитию основных интенций высшего образования: познанию внешнего мира, самопознанию, ценностному осмыслению, мотивации продуктивной и созидательной деятельности на благо общества. Вектор духовности задает направление развития не к частным, узким социальным образцам профессионализма, а к уникальному и целостному формированию будущего специалиста, способного к диверсификации своей профессиональной деятельности.

В начале XX века И.А. Ильин отмечал, что современный мир переживает глубокий кризис — религиозный, духовный и национальный. В деле возрождения духовности философ большую роль отводил воспитанию будущего гражданина в семье и социуме. Люди вольно или невольно постоянно воспитывают друг друга всяким своим проявлением: ответом и интонацией, улыбкой и ее отсутствием, приходом и уходом, просьбой и требованием, общением и бойкотом, деланием и неделанием. «Человек с детства воспринимает в душу поток чужого воспитывающего волеизъявления; уже тогда, когда сила

очевидности еще не пробудилась в его душе и сила любви еще не одухотворилась в нем для самовоспитания, в душу его как бы вливалась воля других людей, направленная на определение, оформление и укрепление его воли; еще не будучи в состоянии строить себя самостоятельно, он строил себя авторитетным, налажившимся на него изволением других, — родителей, церкви, учителей, государственной власти, — научаясь верному, твердому волеуправлению» [3; с. 407].

В 1990 году газета «Комсомольская правда» опубликовала брошюру А.И. Солженицына «Как нам обустроить Россию?», в которой автор подчеркнул, что семья — основное звено спасения нашего будущего, но учебно-воспитательному процессу в школе также необходимо уделять пристальное внимание. По его мнению, начинать процесс улучшения качества образования нужно не с детей, а с педагогов, «начинать менять, спасать истинные знания — надо с программ институтских» [5; с. 20].

В условиях духовного кризиса общества вновь актуализируется проблема подготовки кадров для системы образования. Педагогос — в пер. с греч. означает «ведущий детей». Вести за собой может только лидер, человек с яркой индивидуальностью, богатым духовным миром и творческими способностями. Человек со скупым сердцем, спящим разумом и ведомой душой ничему хорошему не может научить подрастающее поколение.

Гуманистический тип образования обеспечивает всестороннее развитие личности, поддержку ее индивидуальности, полноценное удовлетворение ее образовательных, духовных, культурных, жизненных потребностей и запросов, предоставляет свободу выбора содержания и путей получения образования, а также способов самореализации личности в культурно-образовательном пространстве. На наш взгляд, гуманизация системы образования и «свобода творчества человеком своей судьбы через поиск им смысла жизни и составление жизненных планов и программ» является эффективным механизмом перехода от мифологического мышления к рациональному и действенным способом выхода общества из духовного кризиса [1; с. 187].

Человек, культура, патриотизм и творчество — главные ценности гуманистического образования. основополагающим свойством человека традиционной культуры является его способность к культурной идентификации. Для студента российского вуза полем культурной самоидентификации и самодетерминации является русская национальная культура — от ее истоков до наших дней. Ценностные основания и целевые установки гуманитарного образования

связываются с воспитанием гражданина России, человека культуры и нравственности, ориентированного на национальные ценности.

Для современной духовной жизни российского общества весьма актуально обоснование идеи, способной сплотить нацию. Многие ученые и государственные деятели выдвигают в этом качестве патриотизм, хотя понимают его суть и содержание по-разному. На наш взгляд, патриотизм в структурном отношении представляет собой диалектическое единство связанных между собой элементов: патриотическое сознание, патриотическое отношение, патриотическая деятельность и патриотические организации. В патриотизме, как комплексном духовно-практическом образовании, определяющей является его деятельная сторона, так как именно в ней происходит трансформация сознания в отношение, а затем в конкретные дела. Истинный патриотизм — это любовь к Родине не на словах, а в поступках.

В современных условиях возникла острая потребность в принятии всесторонних мер со стороны государственных, военных и других общественных организаций по преодолению негативных последствий, вызванных разнузданной кампанией последних лет прошлого века по депатриотизации общественного сознания, поэтому значение воспитательной деятельности разнообразных общественных организаций в формировании патриотизма граждан очень высоко. На наш взгляд, ведущую роль в этом процессе должны играть гуманитарные науки, а духовные скрепы общества станут одними из главных ориентиров в нравственно-патриотическом воспитании молодежи, основанием для их приобщения к истокам русской культуры.

Патриотизм — это исторически сложившаяся и развивающаяся категория социальной философии, отражающая положительное отношение людей к своему Отечеству, выраженная в чувствах любви к нему, проявляющаяся в деятельности на его благо. В формировании патриотизма участвуют государственные, общественные организации и другие субъекты. В основе патриотизма лежит духовное самоопределение, именно поэтому в человеке можно пробудить чувство любви к Родине, но не навязать. «Социокультурные образцы обычно рождаются в повседневной жизни. Сначала они появляются у отдельных индивидов или какой-либо группы людей, используются в практике, затем сфера их применения расширяется, и, наконец, они могут стать общепризнанными ценностями и нормами. Иными словами, общество может и должно создавать такие социокультурные образцы, которые, помимо привлекательности, будут нести в массы высокий смысл и нравственные ценности» [2; с. 63].

В российских вузах необходимо развивать не только теоретическое мышление, но и формировать мировоззрение личности студента, ее базисных компонентов, позволяющих в дальнейшем успешно присваивать в совокупности практический и духовный опыт взаимодействия человечества, обеспечивающий его выживание и развитие. Современные гуманитарные науки призваны решать не только разного рода гносеологические проблемы, но и формировать ценностные ориентации личности, доминанты, модусы, установки, а это особенно актуально в тех вузах, студенты которых в своей профессиональной деятельности будут работать в модели «человек-человек».

Огромное значение для формирования менталитета граждан новой России имеет изучение курсов «История Отечества», «Культурология», «Психология», «Педагогика», «Философия», «Социология», «Политология», «Биоэтика» и др. Знакомство студентов с русской культурой, историей, философией позволит им лучше понять своеобразие менталитета русского народа, раскроет истинно духовные ценности в культурном наследии России. Все это в большей степени будет способствовать формированию мировоззрения студентов, их патриотическому воспитанию и развитию национального самосознания, самоидентификации и самодетерминации личности, что, в конечном счете, приведет к трансформации патриотического сознания в патриотическое отношение, а затем в конкретные дела на благо Родины.

Список литературы:

1. Агеева Н.А. Возвращение к проблеме судьбы в мифомышлении XX века // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2006. — № 2. — с. 186—187.
2. Агеева Н.А. Социокультурные образцы как эффективное средство духовного возрождения семьи и общества // Гуманитарные и социальные науки, — 2012. — № 3. — с. 63.
3. Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: Сочинения / И.А. Ильин. М.: Эксмо, 2008. — 912 с.
4. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118> (дата обращения 12.11.2013).
5. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию? М., 1990. — 48 с.

СЕКЦИЯ 4.

ИСТОРИЯ

4.1. ИСТОРИЯ РОССИИ

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ МИКРОРЕГИОНОВ В СУБЪЕКТАХ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Азарова Людмила Васильевна

*канд. географических наук, доцент профессор РАЕ
Омского государственного педагогического университета,
РФ, г. Омск*

E-mail: milazar55@yandex.ru

HISTORICAL AND GEOGRAPHIC APPROACH TO THE STUDY OF MICRO-REGIONS IN THE REGIONS OF THE SOUTH OF WESTERN SIBERIA

Azarova Lyudmila

*candidate of geographical science, associate Professor
Omsk state pedagogical University, Professor
of the Russian Academy of natural Sciences,
Russia, Omsk*

АННОТАЦИЯ

Статья раскрывает особенности историко-географических исследований по изучению территории юга Западной Сибири. В статье дается обзор научно-исследовательских работ, проведенных историками и географами. Анализ результатов исследования дан на примере муниципальных районов Омского региона.

ABSTRACT

The article reveals the features of the historical and geographical studies on territory of South-Western Siberia. The article gives an overview of research works conducted by historians and geographers. Analysis of the results given by the example of municipal districts of the Omsk region.

Ключевые слова: Западная Сибирь; Омская область; регион; комплексные историко-географические исследования; природный и хозяйственный комплексы.

Keywords: Western Siberia; Omsk region; region; complex historical-geographical research; natural and commercial complexes.

Целью данного исследования стал анализ источников по историко-географическим комплексным исследованиям муниципальных районов Омской области, определение круга источников по выявлению основных направлений исследования, вышедших во второй половине XX и начале XXI столетий. Проведен автором синтез и анализ источников по изучаемой проблеме — истории становления и развития хозяйственного комплекса муниципальных районов Омской области. В исследуемый период опубликовано значительное количество работ: научно-популярные издания, учебные пособия, монографии, научные статьи, выполненные учеными разных специальностей, историками, географами, экономистами, членами Омского отделения РГО и др. специалистами.

В ранее опубликованной автором статье проанализирована источниковая база по комплексным исследованиям на уровне субъектов юга Западной Сибири, в том числе и Омской области [2, с. 246—249]. Анализ опубликованных информационных источников по Омской области в целом, и муниципальных районов в отдельности, позволил все результаты историко-географических исследований специалистов систематизировать и сгруппировать в несколько групп: по видам изданий и по направлениям научных и научно-практических исследований [1, с. 190—194]. Анализируя и систематизируя все исследования по муниципальным районам Омской области, автор придерживается указанного выше подхода.

Из анализа источников видно, что важную роль в изучении территории сыграли результаты специалистов, представленные в *учебных изданиях (УИ)*, которые предназначены были молодому поколению, учащимся общеобразовательных учреждений и студентам ВУЗов, а также широкому кругу населения. Другая группа — это *научно-популярные издания (НПИ)*, которые были предназначены

всем слоям населения. Они охватывали разные направления научных исследований, но доступны были всем и ученым, и школьникам, и населению. Следующая группа — это *научно-исследовательские* (НИР) работы специалистов, работающих по конкретному направлению в науке. Это могли быть и монографии, диссертации, сборники трудов ученых, и др. издания. И особо выделяется группа информационных источников — *статистические сборники* по характеристике социально-экономических показателей муниципальных районов.

Автор в статье дает анализ информационных источников двух групп: научно-исследовательских работ — монографий и учебных изданий.

Одним из важных направлений проектов являются монографические исследования, посвященные проблемам социально-экономического и историко-политического развития муниципальных районов сельскохозяйственных зон Омского Прииртышья в посткоммунистический и постсоветский период.

Реализации данного проекта предшествовало издание, созданное в начале 90-х годов XX столетия по инициативе Администрации Омской области и под руководством журналиста Александра Петровича Долгушина. Им создано издание, которое рассказывает о райцентрах Омской области. Книга рассчитана была на широкий круг читателей и её можно отнести к научно-публицистическому изданию. Но достоинством этого издания, автор данной статьи считает, что впервые отражены были вехи исторических событий в пределах рассматриваемых территорий. Авторами были названы имена людей, которые внесли свой вклад в историю района, определены были основные исторические и экономико-географические особенности развития элементов хозяйственного комплекса района, его становления и развития, как территориальной единицы Омской области [9].

В начале первого десятилетия текущего столетия впервые в Омском регионе проведены *комплексные исследования* на уровне микрорегионов (муниципальных районов). По инициативе кафедры регионального развития (ныне кафедры истории и социально-педагогических дисциплин) гуманитарного факультета Омского государственного аграрного университета (ОмГАУ) и под руководством профессора, доктора исторических наук Сергея Валентиновича Новикова и при поддержке Омского отделения Русского географического общества, ОмГАУ за период 2003—2012 гг. изданы коллективные *монографии*. Основные разделы монографий написаны

следующими авторами кафедры: Азаровой Л.В. (2008, 2010, 2012), Бекбаевой А.Г. (2010, 2012), Костюк И.А., Новиковым С.В. (2008, 2010, 2012), Рияновой Р.А. (2008, 2010, 2012) и др. Это комплексные издания, освещающие вопросы, связанные с политикой, историей, экономикой и культурой Омского региона.

Они освещают проблемы социально-экономического и политического развития муниципальных районов сельскохозяйственных зон (СХЗ) Омского Прииртышья в посткоммунистический и постсоветский период [6—8].

Комплексные монографические издания открывает вводный очерк, в котором дается общая оценка социально-экономического и политического развития всех районов исследуемой сельскохозяйственной зоны (СХЗ). Во вводном очерке выделены три главы, раскрывающие современное состояние всех элементов хозяйственного комплекса СХЗ, и социальной сферы в рамках изменения политического режима за последнее двадцатилетие, а также раскрываются особенности общественно-политической жизни. Такая же структура очерков по отдельным муниципальным районам. В каждом очерке, посвященном конкретному муниципальному району, есть историческая справка, характеризующая основные исторические аспекты и отражающая основные события в развитии района. Авторы выявляют особенности становления, формирования и развития основных поселений и определяют их функционирование в конкретном историческом отрезке времени, характеризуют элементы хозяйственного комплекса. Экономические особенности и тенденции в развитии муниципальных районов выявлены за более широкий период, 1935—2012 гг. Это дает основание для принятия стратегического плана социально-экономического развития данных микрорегионов.

К настоящему времени коллектив авторов провел и опубликовал результаты исследований по изучению муниципальных районов трех сельскохозяйственных зон-степной [7], южной лесостепи [8] и северной лесостепи [6]. В настоящее время завершается работа по северной сельскохозяйственной зоне. Все исследования можно рекомендовать при преподавании дисциплин исторического, экономического и экономико-географического циклов в вузах, в средних специальных учреждениях и др. учебных учреждениях.

Особое место занимают исследования по муниципальным районам. К сожалению, нет до сих пор ни одного комплексного исследования по отдельно взятому муниципальному району Омской области. Очерки по муниципальным районам в монографиях,

указанных выше, по сельскохозяйственным зонам, являются первым изданием комплексных исследований в Омском регионе.

Важную роль в исследованиях играют *учебные издания*. Первые учебные *географическое издание* были опубликованы в начале первого десятилетия текущего столетия [3, 5]. Сходство данных изданий в том, что структура учебного пособия традиционная. Авторы используют исторический подход только в характеристике отраслей хозяйственных комплексов районов. Во второй половине первого десятилетия вышло издание: [4], отличительной чертой которого является — наличие информации об истории заселения территории, что отражено в самостоятельном параграфе [4, с. 31—36]. В данных изданиях, используется комплексный историко-географический подход в характеристике населения и становлении хозяйства района. К сожалению, предложенный опыт больше не используется ни одним районом. Нет поддержки ни со стороны Комитетов образования, ни Администрации муниципальных районов.

Таким образом, в период последнего двадцатилетия проведены первые комплексные исследования по всем районам Омского региона. Это первый опыт осуществления проекта среди субъектов Западной Сибири. Автор считает, что следует расширить подобные исследования и привлечь специалистов разных отраслей науки. Политико-экономические события конца XX и начала XXI столетий, проходившие в России, определили тенденции в развитии хозяйственного комплекса страны в целом и отдельных его элементов. Поэтому опыт развития хозяйственных комплексов регионов разного иерархического уровня в этот период представляется весьма актуальным и сегодня заслуживает пристального внимания. Следует согласиться с рядом специалистов, что отсутствуют исследования на стыке наук по данной проблеме, в том числе экономической географии, истории, социологии и др. Опыт проведения подобных исследований в Омском регионе показал, что результаты исследований интересны специалистам разных научных направлений.

Список литературы:

1. Азарова Л.В. Комплексные историко-географические исследования субъектов юга Западной Сибири во второй половине XX и начале XXI столетий // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея: с. Науч. трудов / М-во культуры Омской обл.: ОГИК музей: Науч. ред. П.П. Вибе; сост. П.П. Вибе, Е.М. Безан, Т.М. Назарцева. Омск: ООО «Амфора». — С. 190—194.

2. Азарова Л.В. Основные направления в развитии хозяйственного комплекса юга Западной Сибири во второй половине XX столетия // Омский научный вестник. Серия: Ресурсы Земли. Человек. — 2013. — № 1 (118). — С. 246—249.
3. География Исилькульского района: научное издание / А.А. Кузьменко, Г.И. Некрасова, А.А. Кожухарь. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2002. — 160 с.
4. География Калачинского района: учеб. пособие / под общ. науч. ред. Л.В. Азаровой. Калачинск, 2007. — 104 с.
5. География Тарского района: учеб. пособие / Швейна Е.В., Дорофеева И.Н. Тара, 2004. — 192 с.
6. Новейшая история социально-экономического и политического развития районов Омской области. Северная лесостепь. Монография / Л.В. Азарова [и др.]; редакционный коллектив: Л.В. Азарова, А.Г. Бекбаева, И.А. Костюк, С.В. Новиков, Р.А. Риянова. Омск: ИПК Макшеевой Е.А., 2012. — 529 с.
7. Новейшая история социально-экономического и политического развития районов Омской области. Степная зона. Монография / Л.В. Азарова [и др.]; редакционный коллектив: Л.В. Азарова, И.А. Костюк, С.В. Новиков, Р.А. Риянова. Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2008. — 446 с.
8. Новейшая история социально-экономического и политического развития районов Омской области. Южная лесостепь. Монография / Л.В. Азарова [и др.]; редакционный коллектив: Л.В. Азарова, А.Г. Бекбаева, С.В. Новиков, Р.А. Риянова. Омск: ИПК Макшеевой Е.А., 2010. — 590 с.
9. Райцентры Омской области / Составитель Александр Петрович Долгушин. Омск: ИПК «Омич», 1992. — 390 с.

**ПРАКТИКА «ПЕРЕГИБОВ»
В ПРОЦЕССЕ РАЗВЕРТЫВАНИЯ СЕТИ СОВХОЗОВ
РСФСР В 1930-Х ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РСФСР)**

Трофимова Анастасия Игоревна

*соискатель кафедры Отечественной истории
Вологодского государственного педагогического университета,*

РФ, г. Вологда

E-mail: makhova.a@rambler.ru

**PRACTICE OF «EXCESSES» IN THE COURSE
OF EXPANSION OF THE NETWORK OF STATE FARMS
OF RSFSR IN THE 1930TH.
(ON MATERIALS
OF THE EUROPEAN NORTH OF RSFSR)**

Trofimova Anastasia

*postgraduate student of the Department of Russian History
of the Vologda state pedagogical university,*

Russia, Vologda

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются мало изученные ранее негативные последствия процесса образования и организации совхозов, в частности, практика т. наз. «перегибов». Выявляются их основные причины, масштабы и способы устранения. Основой для написания послужили архивные документы Европейского Севера России.

ABSTRACT

In article a little studied earlier negative consequences of process of education and the organization of state farms, in particular, practice of so-called “excesses” are considered. Their main reasons, scales and ways of elimination are established. Archival documents of the European North of Russia formed a basis for writing.

Ключевые слова: совхоз; совхозообразование; «перегибы»; земельные отрезки.

Keywords: state farm; formation of state farms; “excesses”; land pieces.

В конце 1920-х гг. перед страной стояла задача модернизации народного хозяйства, в том числе и аграрного сектора. Руководителями государства была осознана необходимость привнесения в сельское хозяйство индустриальных методов производства. Комплексная модернизация на современной технической основе всего сельского хозяйства в тот период была невозможна, а потому экспериментальной платформой индустриализации сельского хозяйства был определен государственный совхозный сектор. Постановлениями ЦИК и СНК СССР «Об организации крупных зерновых хозяйств» от 1 августа 1928 г. [5, с. 110—111], «Об укреплении старых советских хозяйств» от 25 апреля 1929 г. [10, с. 16—20], Постановлением VI съезда Советов СССР от 17 марта 1931 г. «О совхозном строительстве» [10, с. 279—284] на всей территории страны было запущено массовое строительство совхозов.

В процессе образования совхозного сектора на территории РСФСР встречалось немало препятствий, в частности, борьба с лесом, отсутствие кадров, кормовая проблема, упирающаяся в дефицит пригодных сельхозугодий. Отметим, что эта проблема не являлась ранее предметом специального изучения историков.

На I Северном краевом совещании совхозов, проходившем в г. Архангельске 4—5 марта 1931 г. руководитель КрайЗУ (Северного краевого земельного управления) А.В. Лютин заявлял: «Беды не будет, если потесним мужика!» [8, Д. 991. Л. 5]. Фактически «потеснение мужика» привело к многочисленным бедам, определяемым в то время как «перегибы» и «левацкие загибы». В 1931 г. эти понятия пояснялись следующим образом: «Это типичный левацкий авантюризм, отрицающий возможность и необходимость правильных взаимоотношений совхозов — как ведущей передовой формы социалистического сельского хозяйства — с единоличными бедняцкими и середняцкими хозяйствами и колхозами» [4, с. 15].

Термин «перегибы» был широко распространен в то время, а возник из статьи И.В. Сталина «Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения», где предлагалось устранить «перегибы на местах», которые объявлялись результатом самодеятельности излишне активных исполнителей [3, с. 446]. Суть «перегибов» заключалась в ликвидации крестьянских хозяйств, земельные участки которых прирезались к совхозам, а сами

единоличники и колхозники пролетаризировались и зачислялись в штат совхоза в качестве рабочих с «грубым административным нажимом» [8, Д. 1099. Л. 34]. Практика «перегибов» стала основным негативным последствием быстрого развертывания сети совхозов. Прирезки земли колхозов и единоличников без их согласия случались при образовании практически всех совхозов на территории Вологодского и Северо-Двинского округов Северного Края, поскольку работы по мелиорации осуществлялись медленно, не позволяя вводить в хозяйственный оборот совхозов значительные земельные массивы. В автономной Коми области, Архангельском, Ненецком и Нянском округах Северного Края в силу малочисленности сельского населения и наличия большого количества свободных угодий прирезка колхозных и крестьянских земель не производилась.

В частности, при отводе земли совхозу «Молочное» Вологодского района Вологодского округа было ликвидировано несколько колхозов, в том числе колхоз «Красный Север», члены которого не давали своего согласия на передачу земли. Райисполком ликвидировал этот колхоз, земля была передана совхозу [8, Д. 1100. Л. 34]. Жители д. Книгинино заявляли: «Нас совхоз насильно проглотил. Ревим, а в совхозе («Молочное») жить не будем!» [8, Д. 1293. Л. 4]. При отводе земли совхозам «Куркино» и «Северная Ферма» Кубено-Озерского района Вологодского округа Северного Края крестьяне категорически отказались от предоставляемой земли, требовали оставить им прежнюю землю, работать в совхозе отказались, равно как и вступать в колхоз [8, Д. 1100. Л. 57].

Прирезки совхозами крестьянских земель начались еще в 1929 г. В начале прирезались бывшие помещичьи и пустошные земли, находящиеся в фактическом пользовании крестьян, затем прирезки совершались за счет снижения нормы крестьянского землепользования, наконец, происходило изъятие всей земли поселения на условиях компенсации земель в других селениях. Зачастую на практике оказывалось, что поселения, имеющие излишки земли, и в которые намечалось переселение крестьян, впоследствии также были запроектированы под совхозы.

Вопросы переселения и компенсации крестьянам за перенос построек в другие места с территории совхоза практически не разрабатывались как районными организациями и дирекциями совхозов, так и краевыми организациями. На проводимых райисполкомами совместно с дирекциями совхозов собраниях крестьян, земли которых отходили совхозам, вопросы селян о конкретных местах для переселения, величине и качестве

предоставляемых участков, а также о размерах компенсационных выплат оставались без ответа. Главный упор на таких собраниях делался на вербовку этих крестьян в совхоз. Не желающим часто заявляли: «Долго ли — коротко ли, а будете в совхозе» [8, Д. 1101, Л. 28].

Большинство населения земель, отводимых совхозам, хоть и без особого желания, соглашалось трудоустроиться в совхоз. Среди крестьян бытовали такие мнения: «всех обобрали, а если кого не обобрали, оберут — надо идти в совхоз», «в колхозе меньше платят, хуже снабжают, больше приходится работать», «в колхоз вступать не надо, в совхоз поступим, хоть не будут гнать на лесозаготовки, спрашивать сельхозналог» [Там же]. Кроме того, нередко были случаи, когда колхозы оказывались в окружении совхозной территории, тем самым дальнейшее их существование становилось невозможным [8, Д. 1099, Л. 35]. Дирекциями совхозов заключались договоры с целыми деревнями как на наем, так и на покупку имущества (построек, огородов, скота) поступаемых на работу в совхоз. Таким путем решалась острейшая проблема рабочей силы для совхозов.

К официальным причинам «перегибов» руководство Северного Края относило слабую разъяснительную работу среди местного населения при отводе земли совхозам, запутанность в землепользовании (чересполосица и неправильная конфигурация участков) при отсутствии точных планов землеустройства, неудовлетворительное внутреннее состояние совхозов, что также отталкивающее действовало на местное население [Там же. Л. 36].

Кроме прирезок земли, к «перегибам» в этот период относились также непогашение задолженности колхозникам и единоличникам за купленный у них скот и инвентарь, невыплата совхозами денег за произведенные колхозниками работы, потравы крестьянских посевов совхозным скотом, принудительное привлечение колхозников на совхозные работы, присваивание скота и имущества колхозов [8, Д. 1181, Л. 90 об.; Д. 1389, Л. 166 об.; 9, с. 1; 1, Д. 6, Л. 42].

Со временем, только при вмешательстве краевых организаций, направивших в районы «перегибов» специальные комиссии, основная часть «перегибов» была устранена путем переговоров, правда прежнюю землю крестьянам не возвращали, однако денежные компенсации были выплачены полностью. Те, кто не желал работать в совхозе, чаще всего распродавали имущество и выезжали в города. Отметим, что по законодательству начала 1930-х гг. работники совхозов не имели права на личное подсобное хозяйство, поскольку

должны были обеспечиваться только за счет общественного. Практика полного отчуждения земли у населения совхозных территорий явилась одной из форм раскрестьянивания на селе.

Допущенные «перегибы» дискредитировали совхозы в глазах окружающего населения. Часто крестьяне стремились отомстить «обидчику» — устраивали поджоги совхозных построек, убивали совхозный скот, вели антисоветскую агитацию, крали инвентарь, по 2—3 раза продавали совхозам сено [8, Д. 1293. Л. 5]. Однако чаще всего колхозы саботировали указания и просьбы о помощи совхозам рабочей силой [2, Д. 20. Л. 20 об.]. Так, в политдонесении из совхоза «Молочное» Вологодского района Северного Края от 15 ноября 1933 г. сообщается: «У совхоза в предыдущие годы установилась твердая практика не платить за произведенные для совхоза работы. Совхозу уже перестали все кругом верить. В этом году совхозу стоило очень большого труда при огромной помощи политотдела, Вологодской МТС и Горкома партии вызвать вновь ряд колхозов. Отдельные колхозы, несмотря на твердые заверения совхоза в немедленных расчетах, работали все же очень плохо, ссылаясь на то, что «врут все, все равно не заплатят, а задарма работать надоело» [8, Д. 1555. Л. 134].

Впоследствии совхозы как по собственной инициативе, но в большей степени исходя из директив центральных и краевых органов, реабилитировали себя через оказание действительной помощи колхозам. Необходимость в ней усиливалась в период сельскохозяйственных кампаний и носила сезонный характер. Помощь оказывалась в рамках заключаемых с 1930 г. между конкретными колхозами и совхозами договоров. В начале 1930-х гг., когда сеть МТС только формировалась, совхозы зачастую выполняли их функции. Колхозы нуждались в услугах по вспашке полей трактором, очистке и обмолоту зерна, механизированному сенокошению, ремонту техники, а также помощи специалистов. Взамен колхозы предоставляли совхозам рабочую силу для строительства или сезонных полевых работ, например на сеноуборке и вывозке сена [6, с. 3]. Так, в ходе антирождественского субботника 7 января 1932 г. силами 700 колхозников пригородных вологодских колхозов было переброшено 350 т. сена с Присухонской низины совхозу «Молочное» Вологодского района Вологодского округа, причем весь заработок колхозников был направлен в фонд обороны страны [7, с. 2]. В ряде совхозов составлялись целые планы оказания помощи окружающим колхозам, куда включались мероприятия технического, агрикультурного и просветительского характера. Например, в совхозе «Северная Ферма» Кубено-Озерского района Северного Края в 1930 г.

план по оказанию помощи колхозам включался в общий план работ и подразумевал вспашку полей крестьян, а также организацию для них курсов зооветучебы [8, Д. 258. Л. 62—63]. Широкая помощь совхозов крестьянству в начале 1930-х гг. не могла быть оказана в силу того, что в самих совхозах шел активный процесс становления и организации производства.

Итак, практика «перегибов» стала основным негативным последствием процесса совхозообразования начала 1930-х гг. Поскольку это был первый опыт создания крупных сельских хозяйств, многие проблемы решались уже в ходе строительства. В связи с необходимостью одновременного при этом ускоренного развертывания значительного количества хозяйств многие работы производились наспех, причастные к строительству организации действовали рассогласованно, подчас противоречиво.

Список литературы:

1. Вологодский областной архив новейшей политической истории (ВОАНПИ). Ф. 1921. Оп. 1.
2. ВОАНПИ. Ф. 23. Оп. 1.
3. Душенко К. Словарь современных цитат. М., 2006. — 632 с.
4. За усиление большевистской бдительности в борьбе с оппортунизмом (Без автора) // Большевистская мысль. — 931. — № 12—13. — С. 13—18.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 4. М, 1971. — 583 с.
6. Красный Север. 10 января 1932 г.
7. Красный Север. 8 января 1932 г.
8. Отдел документов социально-политической истории Государственного архива Архангельской области (ОДСПИ ГААО). Ф. 290. Оп. 1.
9. Правда Севера. 2 января 1933 г.
10. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М, 1967. — 800 с.

4.2. ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕВЕРНОМ ПРИАЗОВЬЕ (ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ XVIII—XIX ВВ.)

Авдеева Елена Сергеевна

*старший преподаватель кафедры истории Украины
Бердянского государственного педагогического университета,
Украина, г. Бердянск
E-mail: Lennitsa@i.ua*

THE FEATURES OF FUNCTIONING OF JEWISH COMMUNITY ON THE NOTHERN PRIAZOVUYA (THE END OF THE 18TH—THE 19TH CENT.)

Elena Avdieieva

*lecturer of Berdyansk state pedagogical university,
Ukraine, Berdyansk*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам функционирования еврейской громады в контексте межконфессиональных отношений в Северном Приазовье (последняя четверть XVIII—XIX вв.). Основное внимание фокусируется на отношениях евреев и христиан, так как именно христианская громада была самой многочисленной в регионе. Отдельно рассматривается вопрос государственного урегулирования процесса крещения евреев-иудеев.

ABSTRACT

This article is about the peculiarities of the functioning of Jewish's communities as part of the relationship between different confessions on the Nothern Priazovye. The chronology of our research is the end of the 18th—the 19th cent. Besides the main accent in our article

on the political course of the government and the official orthodox church according to the Jews, who want to be Christian.

Ключевые слова: евреи-иудеи; межконфессиональные отношения; Северное Приазовье.

Key words: Jews; the relationship between different confessions; the Northern Priazovye

Северное Приазовье, согласно административно-территориальному делению в XIX в., включало в себя земли трех уездов: Бердянского и Мелитопольского (Таврическая губерния); Мариупольского (Екатеринославская губерния). В рамках данной статьи основное внимание будет сосредоточено на представителях еврейской общины. В условиях создания комплексного исследования по проблеме межконфессиональных отношений в Северном Приазовье, вопрос о взаимоотношениях иудеев с официальной православной Церковью и представителями иных конфессий является актуальным и требует отдельного исследования.

Среди основных исследований, касательно нашей темы можно выделить работы И. Лымана о православной Церкви на юге Украины [6]; комплексную монографию «Межконфессиональные отношения на юге Украины XVIII—XIX вв.» [7], исследования по истории евреев юга Украины В. Гончарова [3] и т. д.

Иудаизм, в отличие от многих других религий, представленных в Северном Приазовье, не был представлен полиэтнично (если не считать секты, которые возникли на его основе). В религиозно-правовом смысле под термином «еврейская община» власти имели в виду самоуправляемое еврейское население определенной местности [8, с. 13]. Для упрощения мы не будем вдаваться в различия между направлениями иудаизма.

В городах Северного Приазовья евреи появились практически одновременно с представителями иных этносов. Касательно же сельской колонизации региона, евреи-колонисты были ее последней волной. Именно участие евреев, как исторически обусловленной городской группы, в сельскохозяйственной колонизации Северного Приазовья делает этот полиэтничный регион уникальным.

Интересным моментом религиозных взаимоотношений евреев с представителями иных конфессий было то, что те евреи, которые селились в сельской местности под угрозой штрафа и потери статуса земледельца не имели права оставлять свои колонии. Это и стало причиной формирования самостоятельной, независимой еврейской

общины. Параллельно с этим, еврей-горожане постоянно находились в поликонфессиональном окружении, что приводило к социокультурным и межконфессиональным взаимовлияниям. К тому же сельская община была постоянной, а городская часто мигрировала в поисках перспективных в экономическом отношении городов.

В 1817 г. в Мариупольском уезде по императорскому указу Александра I появилась первая группа еврейских поселенцев — пятьдесят семей крещеных евреев, выходцев из Одессы [3, с. 79]. Однако, активная еврейская сельскохозяйственная колонизация началась только через тридцать лет.

Первой в Мариупольском уезде была заселена колония Графская, в 1848 г. Следующие шесть колоний были заселены немного позже. Колонии Зеленое Поле, Надежная, Сладководная, Затишье и Равнополь — на протяжении 1852—1958 гг., а заселение колонии Хлебодаровка закончилось лишь в 1860 г. В самом же г. Мариуполь на 1863—64 гг. проживало 378 евреев. В 1881 г. их численность составляла уже 1 691 особу, а в 1897 г. — 4 710 [3, с. 80, 92].

В г. Бердянск, согласно Словарю Брокгауза и Эфрона на середину 60-х гг. XIX в. насчитывалось 1 653 еврея [17]. Этот факт подтверждается и в очерке Н. Лендера [5, с. 17]. Однако, современник колонизации К. Ханацкий, утверждал, что в городе насчитывалось лишь 330 евреев [16, с. 42].

Согласно Всероссийской переписи 1897 г. количество евреев (в процентах от основного количества населения) составляла: Мариупольский уезд — 4 % (10 672 человека), Бердянский — 2,9 % (9 171 человек), Мелитопольский — 4,2 % (16 533 человек). Всего же в Северном Приазовье проживало 36 376 евреев (3,86 % от общего количества населения региона) [1, с. 44].

В делах духовных еврейская община всегда рассматривалась отдельно от представителей других конфессий. Евреям-иудеям разрешалось совершать собственные обряды и никто не имел права «ни словом, ни делом» мешать им в этом. Однако, если эти обряды проводились не в установленных местах, а где-то в общественном месте или же в частном доме, то тот, кто нарушал закон, нес уголовную ответственность за это. Параллельно с этим, синагоги и молитвенные школы запрещалось использовать по какому-либо иному назначению, кроме духовного. В них разрешалось хранить исключительно культовые вещи и метрические книги. Содержались иудейские духовные учреждения на средства добровольных подаяний [15, с. 236—237].

Нет нужды доказывать факт нетерпимости официальной Церкви к иудаизму. Служебные документы православных структур разных уровней свидетельствуют, что столетиями Церковь занимала антииудейскую, антисемитскую позицию. Именно на «иудейский фактор» Церковь часто списывала свои просчеты и ошибки, неизменно классифицируя евреев в Российской империи как врагов христианства [4, с. 325].

Некоторые города Северного Приазовья (например Мариуполь) до середины XIX в. не имели такого важного института общественной жизни, как синагога. Согласно распоряжениям власти синагоги и молитвенные школы, которые существовали на то время, открывались только с разрешения губернского начальства. В городах и селах, где количество еврейских домов не превышало тридцати, евреям разрешалось иметь одну молитвенную школу. Там, где количество домов не превышало восьмидесяти, они могли открыть еще и синагогу. Там же где домов было больше восьмидесяти, разрешалось открывать по одной молитвенной школе на каждые тридцать домов, или по одной синагоге на каждые восемьдесят [3, с. 156].

В г. Бердянск в 50-х гг. XIX в. архитектором Банболези было спроектировано и построено не только главную синагогу, а и ремесленную вместе с училищем талмуд-тора. Известные бердянцы Исаак Островский и Александр Бухштаб лично получали разрешение на эти постройки от губернатора [2, с. 131].

В Мариуполе первая синагога открыла свои двери только в 1864 г. В 1870 г. по инициативе М. Огуза и раввина Дина тут была открыта талмуд-тора, в которой преподавали еврейский язык, Библию (Тору), русский язык и начальную арифметику. Учеба была платной, что противоречило самой идее талмуд-торы, как школы для бедных. Возможно именно из-за высокой оплаты, обучение в этой школе считалось престижным. Родителей даже не отпугивало то, что преподавание велось на русском языке [3, с. 161].

Городские евреи легче чем сельские находили общий язык с представителями других конфессий. Встречались случаи, когда евреи вообще не принадлежали ни к одной из известных конфессий. Часто они переходили в христианство. В сельской же еврейской общине ситуация была несколько иной. В частности, согласно «Положению о Евреях» от 13 апреля 1835 г. сельские общины иудеев должны были основываться обязательно отдельно от поселян «иной веры», а порядок управления этими общинами утверждался по подобию других похожих общин [9, с. 308—318]. Это становилось причиной

консервации еврейских традиций в сельской области и определенной ассимиляции еврейской общины в городе.

В контексте межконфессиональных отношений иудейской общины с представителями других исповеданий в регионе главное внимание следует уделить иудейско-христианским отношениям, поскольку именно христианский элемент был самым многочисленным в регионе.

Деятельность православных миссионеров значительно активизировалась во время правления Николая I. Крещеные евреи получали освобождение от налогов на три года [14, с. 70—72]. Указом Николая I от 4 июня 1847 г. была введена единая выплата крещеным евреям нижних чинов в размере 7 руб. 15 коп. серебром. 25 октября 1850 г. было приказано выдавать такую же сумму на каждого члена семьи крещеного еврея [12]. Это стало своеобразным стимулом для крещения, особенно для евреев-горожан.

На этот случай был разработан целый порядок присоединения к православию. Это событие могло произойти исключительно по добровольному согласию неопита, что подтверждалось письменной подачей соответствующего заявления. В заявлениях нужно было указать причину такого решения. Чаще всего в документах встречаем фразу «осознание истинности православия» [7, с. 98]. Видимо именно такую формулировку подсказывали православные священники. Среди реальных причин смены веры у иудеев встречаем такие: пример родственников и знакомых, желание малолетних иудеев-сирот быть принятыми на воспитание в православную семью, несостоятельность родителей-иудеев по отношению к детям, тяжелая болезнь, стремление избежать выплаты долгов, стремление получить льготы и т. п. [6, с. 134—135] Из-за учащения фактов злоупотребления крещеными евреями своим положением, правила присоединения к православию стали жестче [10, с. 160—163]. Желающий сменить веру должен был обратиться к епархиальному архиерею, потом выучить догматы православия и получить позитивный отзыв от местной духовной власти. Процедура крещения проводилась в воскресенье, публично в местной церкви. Принимать крещение дома могли лишь тяжело больные иудеи в присутствии врача, чиновника и свидетелей.

Несовершеннолетних иудеев запрещалось крестить без письменного обязательства родителей воспитывать детей по православному обряду. Если обязательство дано не было, священники должны были огласить, что родители могут крестить детей самостоятельно в свою веру [13, с. 419—420] После крещения родителей-иудеев автома-

тически к православию присоединялись лишь дети в возрасте до семи лет. Если крещение принимали только мать или отец, то к православию присоединялись в первом случае дочери, а во втором сыновья [15, с. 197]

Отдельным аспектом межконфессиональных отношений были смешанные браки. Положением Синода от 18 декабря 1825 г. регулировались условия сохранения и расторжения браков, в которых один из членов менял иудаизм на православие. В частности речь идет о том, что следует различать иудеев от рождения, которые приняли христианство и тех, кто изначально был православным, а потом присоединился к иудаизму, но позже осознал свою «ошибку». Иудеи от рождения должны были убедить партнера по браку принять православие. Если партнер не соглашался, но хотел сохранить брак, такой брак оставался действительным при условии наличия подписки о воспитании детей в православной вере. Если партнер-иудей не соглашался подписывать такой документ или не стремился сохранить брак, то давалось разрешение на расторжение брака. Православный партнер получал разрешение на новый брак с представителем христианства. Вторая категория крещеных иудеев (рожденных православными) должна была убедить партнера-иудея принять крещение и венчаться в церкви. В противном случае брак признавался недействительным [11, с. 11—12]

Таким образом, взаимодействие иудейской общины с представителями других конфессий происходила в пределах законодательства Российской империи. К основным проявлениям такого взаимодействия можно отнести: крещение иудеев, принятие православными иудаизма, смешанные браки и т. п. Мирным межконфессиональным отношениям благоприятствовала специфика региона — его полиэтничность и поликонфессиональность. Ярким примером толерантного отношения к представителям разных конфессий можно считать отношение Василия Крыжановского — титулярного советника г. Бердянска середины XIX в. — к обучению детей разных национальностей и вероисповеданий. Он утверждал, что фактор этно-конфессиональной принадлежности ребенка важен для него лишь в том контексте, что так он сможет лучше определить специфический подход к воспитанию и обучению каждого конкретного ребенка [2, с. 16].

Список литературы:

1. Андриевский Ф.Н. Статистический справочник Таврической губернии. Часть 1. Симферополь: 1915. — 104 с.
2. Баханов К.А., Лыман И.И. Бердянск в дневниках титулярного советника В.К. Крыжановского; Крыжановский В.К. Дневники. Запорожье: Просвита, 2002. — 218 с., ил.
3. Гончаров В.В. Єврейське населення Південно-Східної України в 1861—1917 рр.: Дис...канд.іст.наук: 07.00.01 / Донецький національний університет. Донецьк, 2005. — 233 арк.: мал., к.
4. Історія релігії в Україні: У 10-ти томах / За ред. А. Колодного, В. Климова. К.: Український центр духовної культури, 1999. Т. 3 Православ'я в Україні. — 560 с.
5. Лендер Н. Бердянск// Азовское побережье. 1891.
6. Лиман І. Євреї в ставленні до хрещення (за матеріалами Херсонського духовного правління першої половини ХІХ ст.) // Шестые Запорожские еврейские чтения. Запорожье, 2002. — С. 130—136.
7. Міжконфесійні взаємини на півдні України ХVІІІ—ХІХ століття / Бойко А.В., Ігнатуша О.М., Лиман І.І., Мільчев В.І. та інші. Запоріжжя: РА «Гандем-У», 1999. — 252 с.
8. Народи Північного Приазов'я/ М-во освіти України, Запорізький обласний інститут удосконалення учителів, Мелітопольський державний педагогічний інститут; Б.М. Кочерга, Л.В. Афанасьєва, В.М. Александров та ін. Запоріжжя: «Просвіта», 1997. — 144 с.
9. ПСЗРИ. — Собр. II. — Т. X. — Отд. I. — С. 308—318.
10. ПСЗРИ. — Собр. I. — Т. VI. — Отд. I. — С. 160—163.
11. ПСЗРИ. — Собр. II. — Т. I. — № 4. — С. 11—12.
12. ПСЗРИ. — Собр. II. — Т. IV. — С. 317—318, 683—684.
13. ПСЗРИ. — Собр. II. — Т. У. — Отд. II. — № 4129. — С. 419—420.
14. ПСЗРИ. — Собр. II. — Т. V. — Отд. II. — № 3951. — С. 70—72.
15. Свод законов Российской империи. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. СПб. 1896.
16. Ханацкий К. Таврическая епархия. 1867.
17. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron. — дата обращения 05.06.2012.

**ДЕНАЦИФИКАЦИЯ НЕМЕЦКОГО ОБЩЕСТВА:
ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ
(ЖЕНСКИЙ АСПЕКТ)**

Чередникова Анна Юрьевна

*канд. ист. наук, доцент филиала ЮФУ,
РФ, г. Геленджик
E-mail: anna41975@mail.ru*

**DENAZIFICATION OF GERMAN SOCIETY:
GENDER APPROACH TO THE PROBLEM SOLUTION
(WOMEN ASPECT)**

Anna Cherednikova

*candidate of historical sciences, associate professor
of branch of Southern Federal University,
Russia, Gelendzhik*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется гендерный подход политики руководства Советской военной администрации в Германии (СВАГ) в ходе денацификации немецкого населения, а именно процесс вовлечения его женского компонента в общественно-политическую жизнь страны с целью подчинения деятельности Демократического женского союза (ДЖС) интересам советизации и построения нового немецкого общества.

ABSTRACT

The article analyzes the gender approach of Soviet Military Administration in Germany party policy during denazification of German population. Particularly the process of women involvement into a social and political life of the country aiming at an abidance of Democratic Women's League activities by interests of sovietization and formation of a new German society is studied.

Ключевые слова: история Германии; СВАГ; СОЗ в Германии; денацификация; гендерный подход; женское общественное движение; женское религиозное движение; Демократический женский союз (ДЖС); антифашистские женские комитеты (АЖК).

Keywords: history of Germany; Soviet Military Administration in Germany; POP in Germany; denazification; gender approach; female social movement; female spiritual movement; Democratic Women's League of Germany; antifascist women committees.

По настоянию союзников и руководствуясь решениями Потсдамской конференции в оккупационных зонах побежденной Германии с 1945 года начала методично претворяться в жизнь политика денацификации — процесса высвобождения немецкого общественного сознания от нацистской идеологии [2]. Встав на путь денацификации, руководство СВАГ действовало, сообразуясь с существовавшим укладом политической и общественной жизни СССР. Был взят курс на создание общественно-политические структур, организаций, призванных вовлечь максимальное количество немцев СОЗ в сферу интересов идеологической политики ее руководителей. При этом абсолютно оправданно делалась ставка на численно преобладающее, менее политизированное женское население послевоенной Германии (по данным переписи населения СОЗ от 29.10.1946 года (57,5 % от общей численности населения) [8, S. 47].

Но 16,5 % женщин, состоявших в Национал-социалистической женской организации Германии (данные 1943 года) и исповедывавших национал-социалистические идеалы, не могли исчезнуть с приходом союзнических войск. И осознавая наличие среди женского населения некоторого процента в недавнем прошлом лояльно относившихся к нацистской идеологии, понимая важность формирования просоветски настроенной прослойки немецкого общества, СВАГ приняла ряд решительных мер к оформлению контролируемого и управляемого, всеохватного демократического женского движения под своей эгидой. Подконтрольность и управляемость были важными критериями в оценке цели и задач будущей организации.

Объединение женщин на антифашистской платформе началось еще в 1943 году, когда на территории Германии зародился и функционировал «Союз немецких женщин», занимавшихся «тайной деятельностью» против господства жестокостей национал-социализма, осуществляя мероприятия по защите материнства и детства в условиях войны [7, S. 7, 8, 11—15]. Плодотворность деятельности данной организации оценить не представляется возможности. Однако сам факт существования инакомыслия в женской среде обнадеживал руководство СВА в том, что путь денацификации «мирными» средствами представляется реальным.

Летом 1945 года начали стихийно формироваться легальные антифашистские женские комитеты [3, л. 14—15], официально признанные и разрешенные согласно приказу Главногоначальствующего СВАГ — Главногокомандующего ГСОВГ № 080 от 30 октября 1945 года. На комитеты возлагались функции просветительно-воспитательной работы среди женщин и молодежи с антифашистских позиций, организационной работы по вовлечению женского населения в общественную жизнь страны, практической помощи матерям в деле воспитания детей в духе строительства нового, демократического общества.

Ряд направлений работы с женщинами оказывался малоэффективным. С 1946 года СВАГ целенаправленно уделяла внимание привлечению АЖК в такие сферы общественной деятельности как «перевоспитание» основной массы женского населения в духе демократизации, а так же работе с молодежью и задействие в профсоюзном движении. Например, в отчете о проверке состояния и деятельности профсоюзных, молодежных и женских организаций содержится упоминание о том, что женщины и молодежь слабо вовлечены в и без того немногочисленное и маловесное профсоюзное движение (в котором было задействовано всего 56 % рабочих от общей их численности) [4, л. 84]. Критикуя деятельность ведущей в СОЗ Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) в этом вопросе, представители аппарата СВАГ также отмечают недостатки в работе среди женщин. Так, Г.М. Беспалов, на момент 1946 года заместитель начальника Бюро информации СВАГ, констатировал, что «идейное преобразование» женщин течет вяло, а влиянию церкви на женщин не оказывается никакого противодействия. Он настаивал на необходимости создания «демократической беспартийной женской организации» [4, л. 66]. Кроме того, влияние АЖК среди населения, несмотря на социальную направленность их деятельности, было недостаточно высоким, уровень заинтересованности самих женщин в работе комитетов оценивался как низкий.

Несмотря на неудачи на поприще создания единой, идейно грамотной и стабильной женской организации, количество АЖК росло, и к сентябрю 1946 года в СОЗ насчитывалось до 6 тыс. (!) женских комитетов, объединявших до 25 тыс. женщин [4, л. 92].

Четко выверенная политика СЕПГ при участии советской администрации в Германии привела к оформлению 9 марта 1947 года организации, получившей название Демократический женский союз Германии. Ставка на многочисленность объединения была сделана изначально. По свидетельству С.И. Тюльпанова, начальника

Управления пропаганды (информации) СВАГ, на 15 июля 1947 года в СОЗ было создано 1996 местных и 133 районных филиалов ДЖС, что в общей сложности объединило около 236 тыс. женщин [5, л. 129] (в процентном соотношении — около 1/5 от общей численности) [8, S. 47; 6, Ч. II. гл. III, п. 4].

Властными структурами осуществлялся многоплановый анализ социального, партийного, возрастного состава ДЖС. Так, социальный состав оценивался как неудовлетворительный, поскольку большинство женщин-членов ДЖС составляли неработающие: 55 % — домохозяйки, 20 % — служащие и представительницы интеллигенции, 15 % — работницы, 10 % — крестьянки [5, с. 129]. Таким образом, выявляется еще один критерий к функционированию ДЖС: вывести процентное соотношение численности крестьянок и рабочих на максимально высокий уровень и укорениться в руководящем составе. «Наша задача — сделать ДЖС союзом трудящихся женщин» [5, с. 129]. В качестве перспективы в деятельности руководства ДЖС и СЕПГ вырисовывалась ориентация на омоложение организации, поскольку на момент ее создания превалировал женский контингент старше 40 лет.

Интересно, что заявленная как общественная сила ДЖС анализировалась руководством СВАГ и с точки зрения членства в той или иной партийной структуре, что свидетельствует о наличии политической неоднородности и приверженности женщин той или иной политической платформе. Так, в отчете С.И. Тюльпанова «О женских организациях советской и западной зон оккупации Германии» от 08 августа 1947 года обозначен партийный состав районных правлений членов ДЖС: от СЕПГ — 951 чел., от Христианско-демократического союза (ХДС) — 183 чел., от Либерально-демократической партии (ЛДП) — 241 чел., беспартийные — 428 чел. [5, с. 129] Совершенно очевидно, что партийный вопрос стоял остро и лидерство СЕПГ было неустойчивым.

Итак, задача создания надпартийной организации была выполнена. Создание и первоначальное функционирование ДЖС явилось существенным звеном в денацификационных процессах в СОЗ, освободивших немецкое общество от огульной национал-социалистической идеологии и наметивших новые ориентиры его развития. Однако в 1947 году цель общественно-политической унификации достигнута не была: часть активного женского населения являлась членами в целом уже исчерпавших себя АЖК. Поэтому задача объединения двух женских организаций была крайне насущной, т. к. организационно, политически и материально это усилило

бы подконтрольный ДЖС. Слияние двух структур осуществилось в ноябре 1947 года. Отныне женское движение в Германии считалось централизованным и его деятельность носила, в целом, общественный характер. Политической силы женское движение в лице ДЖС не имело, хотя членство участниц в ведущей партии будущей ГДР приветствовалось.

Список литературы:

1. Колесниченко И.С. Битва после войны. М.: Воениздат. — 1987. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/kolesnichenko_is/01.html (дата обращения 30.11.2013).
2. Кун Г. Возвращение из преисподней: денацификация послевоенной Германии // Историк и художник. — 2007. — № 12. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.polit.ru/article/2007/07/04/kun/> (дата обращения 30.11.2013).
3. РГАСПИ. Ф. 17.оп. 128.Д. 148. Декабрь 1945—декабрь 1946.
4. РГАСПИ. Ф. 17.оп. 128.Д. 153. Отдел внешней политики ЦК ВКП(б) май-сентябрь 1946.
5. РГАСПИ. Ф. 17.оп. 128. Д. 357. Отдел внешней политики ЦК ВКП(б). 1947.
6. Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. М.: Издательство социально-экономической литературы. — 1960. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://scepsis.net/library/id_2322.html (дата обращения 30.11.2013).
7. Nachlass W. Pieck. SAPMO-BArch., NJ 4036/731.
8. Trappe H. Emanzipation oder Zwang? Frauen in der DDR zwischen Beruf, Familie und Sozialpolitik. Berlin. 1995.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ**

Сборник статей по материалам
XXXI международной научно-практической конференции

№ 11 (31)
Декабрь 2013 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 08.12.13. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5,375. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3